

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КИРИЛЛ ШАРАПОВ
БРОШЕННАЯ
КОЛОНИЯ

Брошенная колония

Кирилл Шарапов

Брошенная колония

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Шарапов К. Ю.

Брошенная колония / К. Ю. Шарапов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Брошенная колония)

Брошенная колония – это мир техномагии, мир, в котором есть место волшебству: оно двигает транспорт, оно обогревает дома, на его основе создается оружие. В мире Интерры есть место могучим волшебницам и пришедшим из другой реальности нелюдям, на которых охотятся егеря. Игнат – егерь. Выполняя совершенно обычный заказ на нелюдей, он находит незнакомую руну, и эта находка забрасывает его в бешеный круговорот интриг и загадочных событий.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шарапов К. Ю., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кирилл Шарапов

Брошенная колония

Пролог

Пятьсот лет прошло с того момента, как на планету K81, которую поселенцы окрестили Интерра, опустился первый корабль. За ним последовали сотни других. Они выгружали технику и колонистов. Люди расселялись по планете, отвоевывая у дикого мира, так похожего на Землю, все новые и новые территории. Так продолжалось на протяжении десяти лет. И вот настал момент, когда очередной корабль не прилетел, а связь с Землей и остальными колониями оборвалась.

Полвека люди честно боролись за свою маленькую цивилизацию. Выходило из строя оборудование, техника, оружие, все больше появлялось примитивных древних орудий труда, колония медленно откатывалась в прошлое. Поселения пустели, люди уходили из пластиковых, не обогреваемых зимой домов и строили новые города из камня и дерева, как когда-то их предки.

Но не трудности жизни оказались главной угрозой для колонистов. В разных хрониках по-разному описывают приход иных. Одни говорили, что нелюдь появилась из складок мира, расположенных в глубоких пещерах. Другие – что твари прорываются из сопредельного пространства параллельного мира. Но суть от этого не изменилась: помимо деградации поселенцам теперь противостояли чудовища. Люди именовали их по-разному, чаще всего используя названия, которые принесли еще со старой Земли.

По какой-то причине твари не старались заселить всю Интерру. Не сказать чтобы их было много, но гибли люди, гибли специалисты, обладающие знаниями.

Спустя сто лет колония обрела шаткое равновесие. Охотники за чудовищами с трудом, но защищали поселения от нелюдей, рождались новые колонисты. И вот на сто двадцатом году на свет появилась девочка с удивительным даром, которой было суждено стать первой волшебницей, или ведьмой. Хотя, по сути, это одно и то же, просто каждый звал таких, как она, в зависимости от собственного отношения: те, кто считал их злыми, говорили «ведьма» и презрительно сплевывали, но тут же испуганно оглядывались. Другие их боготворили и называли исключительно «добрыми волшебницами» и «магичками». А вот мальчики рождались без способностей, и только один из тысячи на очень низком уровне мог повелевать энергией. Но даже в подметки не годился самой слабой чаровнице. У них были другие способности – повышенная регенерация, скорость, сила. Не у всех, но у многих. Люди изменялись вместе с миром, а мир менялся вместе с людьми.

Глава 1

Заказ

Игнат поежился. До осени было еще далеко, но ночь выдалась холодной. Снаружи уже два дня лил дождь, правда, «лил» – сильно сказано: то обрушивался кратковременным потоком, то почти стихал до мелкой водяной пыли, висевшей в воздухе. Лесовики такой погоды не любили, им бы солнышко жаркое.

Мерзкая погода спутала Игнату все карты. Взяв контракт на уничтожение лесовиков, напавших на бродячих артистов, он застрял в этом опустевшем поселке, твари затаились где-то в своих теплых сухих подземных убежищах. Все, что ему удалось, – это осмотреть место нападения. Но ничего необычного он там не нашел: кровь, разбросанные вещи, разбитая машина. Тел лесовики никогда не оставляли. Во-первых, если их противник погибал в бою, его утащивали, чтобы сожрать, во-вторых, если кто-то выживал и был не очень ранен, его забирали и сжирали позже – этакie консервы.

Игнат подкинул еще веток в костер. След напавших на артистов тварей смысла вода, но он знал, что их логово где-то рядом: редко когда те уходили далеко от своих территорий. Там, под землей, в глубоких пещерах и норах у них настоящие хоромы. Жили они стаями, от шести до двенадцати особей. И только егеря были приспособлены для борьбы с чужаками.

Из цирковых спасся только один мужик – то ли гимнаст, то ли жонглер. Он вскарабкался на дерево и сидел там, пока его не подобрали дружинники, которые таскались куда-то по своим делам. Все произошло очень быстро и вполне дежурно: лесовик заскочил на крышу фургона и разбил боковое окно, водитель крутанул руль, и фургон цирковых улетел с дороги, после чего твари вскрыли его как консервную банку. Артисты, со слов выжившего, пробовали отбиться, но против быстрых стремительных тварей не потянули. Двоих – певичку и клоуна – лесовики загрызли, а что не дожрали сразу, утащили. А вот импресарио, который обделался от страха, увели под конвоем. При этом – со слов то ли Ивана, то ли Степана, Игнат не запомнил, как этого древолаза звали, – лесовики заставили того тащить оружие и сундук с деньгами трупы. У них было два энергетических пистолета и даже три рунных пули из чистого железа. Вся пришедшая нежить боится чистого железа, а если уж на нем руны... Правда, в неумелых руках это совершенно бесполезная вещь. Даже если есть у тебя оружие, но ты не умеешь им пользоваться, что толку? Все равно что его нет.

Игнат погладил лежащий рядом слегка изогнутый утяжеленный кинжал из чистого железа сорока сантиметров вместе с рукоятью. Он носил его на груди острием вверх, извлекал быстрее чем за секунду. Тяжелое лезвие могло рубить и колоть, а что размер невелик – так у Игната длинные руки. Его собратья по ремеслу пользовались самым разным оружием, был даже егерь, который носил шашку за спиной, подражая герою какой-то книжной саги про убийцу чудовищ, древней-предревней, пришедшей еще со старой Земли, и даже там она была написана несколько веков назад. Этот метод ношения оружия его и сгубил – не успел быстро извлечь. Остальные предпочитали что попроще – метательные ножи, кинжалы, короткие мечи, обычные боевые ножи. Короче, кто во что горазд. Из дальнобойного оружия брали ружья, винтовки и пистолеты, усиленные рунами. Того, что лупило очередями, егеря не любили: перевод дорогих боеприпасов.

Игнат предпочитал скорострельную магазинную энергетическую винтовку с руной силы. Ох и баснословных денег ему стоил этот довесок, но мощность возросла вдвое, правда, кучность чуть снизилась, однако ста метров, по его запросам, было вполне достаточно. Посмотрев на патронташ, в котором осталось всего двенадцать рунных пуль, он подумал, что неплохо было бы закупиться в ближайшем оружейном. Сейчас хватит, а вот на следующую работу уже

точно нет. Гнездо лесовиков редко бывает большим, от шести до двенадцати, хотя последнее редкость, чаще не больше десятка. В одном таком его чуть не прикончили, тогда ему едва хватило сил залезть в багги и выехать из глухомани, где на дороге его и подобрал торговцы.

Игнат подкинул еще веток в огонь. Он уже примерно вычислил, где логово, а руна поиска поможет ему найти потерянный накануне след, который приведет его к лесному убежищу.

До рассвета осталось чуть больше часа, спать не хотелось – егерь выпался в ливень. Дождь гарантировал почти девяностопроцентную безопасность, если, конечно, не спать рядом с логовом. Очень немногие твари охотились в дождь. Одно из самых редких исключений – водяные: жили они в сырости – в болотах, озерах, в тихих заводях рек. На сушу выбирались редко, как раз в такую погоду, на людей нападали не так часто. Основная пища – различное зверье, пришедшее на водопой, и рыба. Человека атаквали, только если он внаглую влезал на их территорию или имел глупость расположиться не дальше километра от их водоема. Здесь, в брошенной деревне, рядом ничего такого не было, поэтому егерь позволил себе спокойно отдохнуть.

Рассвет Игнат встретил, закидывая свои вещи в багги. Машинка была отличная, досталась по наследству от погибшего приятеля – быстрая, двухместная, с магическим движком, вместительным багажным отсеком, крышей, окна были забраны специальной прозрачной гибкой пленкой, довольно крепкой. Все это позволяло путешествовать по пустошам вполне комфортно и даже относительно безопасно.

Хоть колония и откатилась в развитии, магия дала толчок новым технологиям. Волшебницы, чаровницы, или ведьмы, стали самыми влиятельными в городах, королевствах, княжествах. Ни одно значимое решение владык не обходилось без них. Даже войны не начинались без их одобрения. За это их боялись и ненавидели. Хорошо хоть они были не бессмертными, и когда переступали черту, за ними посылали инквизицию, надо сказать, организацию специфическую. Если магички – женщины, повелевающие энергией, то инквизиторши – их полная противоположность: женщины, на которых совершенно не действуют чары.

Погода потихоньку налаживалась. То ли ветер помог, то ли маги где поколдовали, но тучи уходили дальше на восток, а над лесом поднималось ярко-красное солнце. День обещал быть жарким. Правда, для Игната это скорее проблема, чем подспорье, – лесовики могли снова уйти на дорогу охотиться.

Егерь с тоской подумал, что неплохо бы покурить, но в пустошах это было роскошью, табачный дым лесовики, да и прочие твари, чувствовали за несколько километров. Сколько егерей и просто вольных охотников сгинуло по глупости, не сосчитать. Поэтому, пока он не окажется на трассе в относительной безопасности, о папиресе можно забыть.

Движок тихонько завибрировал – это тебе не бензиновые древние моторы, о которых он только читал и которые было слышно на всю округу. Даже первые поселенцы никогда не видели таких. Сначала все работало на электричестве, а вот теперь на магии: раз в месяц обновил заряд у магички – и все в норме. Были энтузиасты лет сто назад, которые изготовили двигатель на основе элемента, залегающего на планете, но он был дороже, его добывать нужно. А энергия – энергии полно, она везде. Попотеет магичка часик, получит десяток чеков¹ серебром – и все счастливы: полного заряда хватает на тысячу километров. А уж если страшно без запаса, можно аккумулятор прикупить, будет еще на тысячу. Правда, сам магический движок не из дешевых.

Игнат уселся за руль, предварительно протерев сиденье сухой тряпкой: все-таки багги не полноценная машина, кое-где протекает. Да и пластиковая крыша уже не одну штопку пережила, надо бы новую поставить, но то времени нет, то денег, а то и того и другого.

Ехал Игнат не торопясь, дорога была одно название – сплошные ямы, заросшие травой. Руна поиска мерно отбивала ритм на запястье. След обнаружился через два с половиной часа,

¹ Серебряная монета вольных городов и княжеств.

и вот теперь руна пульсировала все сильнее, сообщая, что логово, куда приволокли человека, все ближе. Дорогу давно забросили: здесь одно поселение километрах в десяти от трассы разорили бандиты еще лет пятнадцать назад – вот люди и ушли.

Игнат достал винтовку, которая мало напоминала то, что принято было именовать данным термином на старой Земле. Больше всего она походила на прямоугольник длиной пятьдесят сантиметров и шириной двадцать пять с пистолетной рукояткой, в которую вставлялся десятизарядный магазин, ствол находился в верхней части, а все, что снизу упрятано в защитный кожух, было энергетической батареей и руной из природного горного хрусталя.

Достав прицел, снабженный руной знания, позволяющей видеть скрытое, и установив его на винтовку, егерь начал изучать будущее поле битвы. На этот раз он пришел туда, куда надо. Лесовики были тут. Больше всего они походили на четырехлапых горбатых тварей с большой пастью, в которой было два ряда зубов. Идеальные охотники за людьми, быстрые и сильные, иногда наделенные способностями. Пятеро лесовиков. Сейчас они сидели кружком на большой поляне и смотрели в небо прямо на солнце, которое поднялось над лесом. Позади них овраг, в котором, похоже, и располагался вход в их логово. Игнат усмехнулся: «Устали от дождя и сырости, радуются. Ничего, сейчас я доставлю вам радость». Джинн внутри Игната ощущал человека: похоже, пленник еще жив и был где-то рядом.

Егерь положил винтовку на водительское сиденье, снял дорожный плащ и извлек из рюкзака кольчугу из чистого железа – еще одну бесценную вещь в его арсенале. Пару лет назад его тяжело ранили, денег на лечение не было, а в задрюканном маленьком городке не оказалось офиса братства егерей, где он всегда мог найти хлеб, ночлег и кредит. Вот и пришлось платить за постой и лечение звеньями кольчуги, хотя не так уж и много пришлось снять, всего один ряд. Чистое железо стоило почти как золото, может, только чуть дешевле. Но для большинства нелюдей прикосновение к нему, даже мимолетное – как сунуть лапу в чан с кипятком или в костер.

Сверху Игнат накинул жилет из толстой свиной кожи, закрепил слева на груди железный клинок, сунул в кармашек дополнительную обойму с последними рунными патронами. После чего закатал рукав и достал два клейма. Он уже давно привык молча переносить боль от клеймения. Магические отпечатки рун исчезали через несколько часов, но давали ощутимые преимущества в битве с тварями. Стиснув зубы, он взял в руки первое тавро с руной воина, раскаленный металл зашипел, оставляя на коже огненный рубец в виде стрелки вверх, он несколько секунд сиял огнем, потом побледнел. Руна была очень сильной, давала интуицию и выносливость в бою. Игнат выдохнул и перевел дух. Теперь нужна руна защиты от темного воздействия: многие нелюди могли ударить тем, что называлось темной энергией, погрузив человека в иллюзию, в которой он оказывался беспомощен перед нападением, или беря свою жертву под полный контроль на некоторое время. Тавро в левую руку, магическое клеймо на правое предплечье, вновь шипение раскаленного металла, остужаемого кожей. Эта руна полыхнула уже золотом. У каждой руны свой цвет – например, руна здоровья и лечения болезней всегда полыхала зеленой и была самой безболезненной из всех. Теперь осталось последнее – скорость и стремительность: магичкам так и не удалось облечь их в руну, поэтому Игнату очень повезло, что он все-таки маг, хоть и слабый, но на это заклинание ему сил хватит, иначе бы пришлось покупать очень дорогие зелья. Буркнув про себя формулу, он почувствовал, как все тело взбурлило. Сейчас он мог пробежать стометровку за пару секунд, но у этого заклинания имелась пара минусов – оно было недолговечным, не больше десяти минут, и очень болезненным после прекращения действия, когда организм начинал восстанавливать обычный ритм работы. Подавленный джинн внутри Игната взбрыкнул: он ненавидел эти чары. Но егерю было глубоко плевать на мнение сожителя. Последнее приготовление – шипастые железные наручи.

Взяв винтовку и еще раз осмотрев в прицел территорию, Игнат побежал через подлесок. Ветер свистел в ушах – сейчас надо было подобраться с подветренной стороны. Пока лесовики

греются под лучами, их мало что интересует. Но если они учуют, придется начинать бой на их условиях, а этого Игнат не любил, – даже при самом плохом раскладе первый выстрел всегда должен оставаться за егерем, так их учили, так поступали егеря вот уже четыреста лет.

Позиция нашлась довольно быстро – старый пенёк, огромный и насквозь гнилой. Сейчас он скрывал егеря от сидящих тварей, а подветренная сторона не давала его унюхать. Присев за бетонным расколотым кольцом, Игнат вскинул винтовку, взяв на прицел лесовика с дряблой кожей. Уродливая морда приблизилась, дистанция, на которую удалось подойти, была смешной: тяжелая пуля разнесет голову твари с первого выстрела, тут даже рунный патрон не нужен – без башки нелюдь не сможет регенерировать. Правда, потом все равно придется кинжалом добивать. Уничтожить тварь просто так нельзя, а если и можно, егеря этого секрета еще не знали. Маги постоянно экспериментировали, но результата не добились, так что для финальной части требовался нож с рунами разрушения духовной силы.

Игнат вдохнул, зафиксировал ствол на цели и нажал на спуск. Все произошло так, как и должно: тяжелая десятимиллиметровая полая пуля снесла голову старого лесовика, обдав кровавыми брызгами, перемешанными с железной пылью, двух выроdkов, сидящих с ним рядом. Те дернулись и закрутились на месте, жалобно то ли воя, то ли крича, когда пыль попала на их кожу. Благодаря заклинанию Игнат успел нажать спуск еще раз, всадив заряд в сильного, крепкого вскочившего лесовика. Тот рухнул на траву, катаясь и выдирая когтями здоровенные куски дерна. Для егеря он был уже безопасен: чистое железо не даст ему регенерироваться, и, хоть пуля и не попала в сердце, металл отравил кровь погани, потом останется просто добить кинжалом.

Поляна, где грелись на солнце нелюди, опустела, мертвая тишина повисла над лесом. Твари скрылись среди кустов и деревьев, а Игнат, наоборот, рванулся на открытое пространство: в лесу среди деревьев лесовики – это верный приговор даже для такого опытного егеря.

Врагов осталось трое, не считая недобитка, и они опасны. Что-то стремительно бросилось на егеря с ближайшего дерева – нелюдь умудрилась бесшумно запрыгнуть наверх и сиганула с пятиметровой высоты. Тварь была быстра, но ее враг был еще быстрее. Выставив лапы, она летела на Игната, но, не долетев двух метров, получила рунный заряд прямо в брюхо. Пуля отшвырнула ее на землю, а тяжелый сапог с железным носком пробил прямо по морде.

Егерь огляделся: осталось двое. Первого он подстерел на перебежке и промазал. Ну как промазал? Пуля угодила в переднюю лапу и начисто оторвала ее. Лесовик заорал и покатился кубарем, вскочить он уже не успел: второй выстрел разворотил позвоночник.

Игнат замер посреди поляны, переведя дух: прыгун с дерева заставил его понервничать, – если бы не ускорение, запросто снес бы ему пол-лица, а то и вовсе голову оторвал.

Последний где-то затаился, и это плохо. Через четыре минуты, или чуть больше, действие ускорения кончится. Это, конечно, не уложит егеря на землю, но ему будет хреново, так что у твари появятся шансы разобраться с ним. Сила, бурлившая в нем, пытаясь помочь своему хозяину, обострила слух, зрение, обоняние, но ничего не говорила о том, что где-то рядом есть тварь.

И тогда Игнат, сложив пальцы в магический пасс, ударил рассеиванием. Крайне полезное заклинание из его небольшого арсенала. Правда, это мгновенно уменьшило его энергетический резерв вдвое. И опять ничего, словно твари и не было, но нелюди не убегают, особенно если защищают логово.

Стремительное движение справа он зацепил только краем глаза и выстрелил навскидку. Пуля угодила в несущуюся на него тварь, прошла насквозь и срубила под корень молодую елку. «Фантом, твою мать!» – успел подумать егерь, когда на него сверху обрушился последний лесовик. Удар был такой силы, что винтовка отлетела метра на три, а сам Игнат вместе с вцепившейся в кольчугу тварью покатались по земле. Правда, чистое железо лесовику очень не понравилось, он взвыл и отскочил в сторону.

На ногах они оказались одновременно – пнув противника, егерь отскочил и обнажил кинжал, со свистом крутанул в руке, призывая тварь атаковать. Тот не торопился лезть на клинок и медленно пошел по кругу, словно кот, прижавшись к траве, готовясь к стремительной атаке. Игнат же поворачивался следом, не давая твари зайти за спину. Вообще, если бы не кольчуга и не воротник из колец, все было бы уже кончено: тварь оказалась со способностью к силе.

Тридцать секунд, лесовик не торопился: время Игната утекало, словно вода сквозь пальцы, еще пара минут – и заклинание скорости прекратит свое действие.

«Зачем ты пришел?» – вспыхнул в его мозгу вопрос.

«Блин, телепат», – мысленно выругался егерь: похоже, сегодня ему предстоит умереть. Как же он ошибся с первой жертвой, но кто же знал?

«Нельзя убивать людей», – послал он мысленный ответ.

«Можно, – отозвался лесовик. – Вы убиваете нас – мы убиваем вас. Так выглядит мир уже много лун. Но вы проигрываете. Скоро произойдет нечто, что навсегда изменит вас».

– Заткнись, – прошипел егерь. – Сегодня ты сдохнешь, остальные сегодня сдохнут, и еще многих я убью.

«Конечно, егерь, так все и будет, – мысленно ответила тварь. Она чувствовала джинна внутри своего врага. – Спроси того, кто внутри тебя. Спроси, и он ответит. Мы всего лишь, как вы, люди, говорите, пешки».

Тварь рванулась вперед, оттолкнувшись задними лапами, она была быстра, но Игнат оказался еще быстрее: его левая рука ударила шипованным наручем по морде лесовика, а правая рубанула кинжалом по шее. Тот рухнул ему под ноги, заливая сапоги егеря черной кровью. Игнат нагнулся и тремя ударами отделил башку измененного от шеи. Но прежде чем тварь окончательно подохла, она успела послать одинокую мысль:

«Для нас все только начинается».

Игнат облегченно вздохнул и, подойдя к винтовке, валяющейся в траве, опустился на землю, положив оружие себе на колени. Действие заклинания закончилось, судорога прошла по телу; начини тварь атаку на минуту позже – и это он лежал бы там без головы. Хорошо, что их было только пять, а если семеро? Конечно, последний лесовик оказался особенным, очень сильный дар – среди тварей редкость. Этот был действительно сильным. Но сути дела не меняет: сегодня Игнат чуть не превратился в корм.

Долго рассиживаться было нельзя: три раненые твари валялись по поляне. Поскуливая, они дергались под воздействием яда: чистая железная пыль, находящаяся в пулях, жгла их внутренности. Но если оставить все как есть, они рано или поздно справятся и регенерируют. Маги постоянно ставили эксперименты – нелюди могли справиться дней за пять. Сильные экземпляры вроде упырей и старших оборотней могли управиться за пару суток. А ведь были еще высшие вампиры – большая редкость. За последние сто лет егеря трижды сталкивались с ними, и все три раза кровососы побеждали. Лишь однажды, почти двести лет назад, удалось захватить такого, и говорят, он регенерировал меньше чем за час.

Наконец Игната перестало трясти, организм вернулся в естественное состояние, и теперь пора было закончить начатое. «Глаз» на плече – маленький серебряный кружок с заклинанием запоминающего взгляда – уже исправно сохранил все события, что произошли в бою. Теперь осталось предъявить их заказчику и получить денежки. Но сначала разобраться со все еще живыми тварями и их логовом. Похоже, логово тут было старым: эти места давно обезлюдели. Не сказать, что данный заказ оказался чем-то из ряда вон, бывало и хуже.

Игнат поднялся и пошел к первой дергающейся твари – той, что подстрелил сразу после лесовика, которому снес башку. Несколько ударов тяжелым лезвием, и голова отделилась от тела. Затем – прыгун, процедура повторилась. Дальше – бегун без лапы. Теперь все точно умерли, но работа не закончена. Снести голову мало: надо разрушить внутреннюю сущность

тварей. Даже магички не могли объяснить, что это такое. Но вот если не убить ее, то выберется и пойдет эта сущность гулять по округе и рано или поздно найдет живую тварь, которую лесовики не съели раньше, и овладеет она ею через глаза, и тогда начнет безумное животное или человек убивать всех подряд. Игнат с силой вонзал в сердце лесовика специальный маленький нож с рунами, небоевое оружие: каждый егерь имел такой заклятый нож, – после удара ждал минуту, вытаскивал клинок из тела и переходил к следующей твари. У ножа был еще один секрет: мало кто кроме егерей его знал или даже слышал, – нож впитывал в себя сущность, и с каждым поглощенным он становился чуть сильнее. Однажды Игнат общался с егерем, нож которого питался духами больше пятидесяти лет. Он изменился, стал больше, руны засияли ярче, и тот клялся, что после гибели сущности тело нелюди само распадается в прах, причем поглощение идет гораздо быстрее. Хотя егеря известные фантазеры, обывателям они любят всякие страшилки рассказывать в надежде на халявную кружку пива или вина и могут кормить людишек байками до посинения, но собратьям по ремеслу никогда не врут. У своего ножа Игнат особых изменений не замечал, разве что тот стал острее, никогда не затуплялся, ну, может, лезвие удлинилось на пару миллиметров.

Следом необходимо стащить тела в одну кучу. Надо сказать, работа не из легких: пара выродков отодралась до полутора сотен килограммов. На это ушло еще минут двадцать. Игнат вымотался, но скоро все будет кончено. Остатков магического резерва егеря тратить не стал, поэтому сходил к багги за специальным составом, который мог поджечь все на свете. Сбрызнув трупы нелюдей, он чиркнул магической зажигалкой, и пламя радостно начало пожирать все – этот огонь мог жечь даже сталь.

Игнат опустился на траву, так чтобы сладкий запах горелого мяса уносил в сторону. Четыре золотых чекана² – вполне приемлемая плата за такую работу, ведь если бы не последняя тварь, все прошло бы более гладко. Надо бы логово осмотреть: зверье зверьем, но лесовики предпочитали жить как люди, спать на подстилках, жечь огонь, который согревал их холодными ночами. Ему повезло застать их снаружи всех вместе. В помещении или подземных пещерах эти твари легко бегали по стенам и потолку.

– Пора заняться логовом, – закидывая винтовку за спину и вставая, подвел итог Игнат.

Он спустился в овраг и, как и ожидал, обнаружил вход в пещеру – внушительный такой, метра два в высоту и столько же в ширину. Лесовики были одним из немногих видов нелюди, которые отлично рыли подземные катакомбы. Включив фонарь, егерь вошел внутрь. Сразу за порогом он почувствовал запах гнилого мяса – неотъемлемый атрибут логова тварей. Скорее всего, где-то была яма, куда просто сбрасывали остатки.

Посветив фонарем, Игнат нашел ход, ведущий вглубь. Он спускался под небольшим углом, его перекрывала грубая дощатая гнилая дверца. Егеря на это только хмыкнул – он уже встречал подобное, и не один раз. Егеря толкнул ее, та, скрипя, отворилась. Запах стал невыносим, пришлось выйти наружу и прогуляться до багги, которую оставил метрах в семистах, за густыми кустами. Поплутав меж деревьев, он перегнал машину поближе к оврагу.

Игнат достал шейный платок – одна знакомая магичка зачаровала его специально для таких случаев, и тот всегда пах лесом. Надев платок и натянув его на нос, вновь отправился в подземелье: теперь можно было дышать совершенно спокойно. Ну что ж, вполне обычное логово, кости в яме с остатками гнилого мяса, пять лежанок – обычные хвойные лапы, ну да измененные всегда неприхотливы.

Джинн внутри по-прежнему больше ничего не чувствовал. Все лесовики мертвы, и единственным живым существом помимо Игната в логове был импресарио. Фонарь в левой руке вновь бежал первую пещеру: вроде никого, где же последний артист? Ход оказался под остат-

² Золотая монета вольных городов и княжеств. В одном чекане 50 чеков. Монеты имеют установленный вес, но разные орнаменты, относящиеся к конкретному региону.

ками какой-то ткани. Игнат подошел и резко рванул ее вниз, срывая с деревянных крюков. Там обнаружился довольно крутой спуск – не горка, конечно, но наклон приличный.

– Есть кто живой, отзовись? – крикнул егерь.

Внизу что-то завожилось, замычало, раздался стук по дереву. Похоже, нашелся последний из артистов, лишь бы его не отравили. Одной из неприятных способностей лесовиков было то, что если они кусают жертву, выделяя яд, то человек превращается в живого мертвеца – этакая консервация.

Егерь спустился по крутому ходу и оказался в земляном подвале. За решеткой из связанных жердей сидел импресарио. Из клетки раздалось призывное мычание. Игнат посмотрел на последнего выжившего артиста.

– Сейчас освобожу, потерпи. – Он подошел к дверце, на которой висел старый ржавый замок. – Однако, – присвистнул он и, дважды пнув по дверце, выбил ее внутрь. Подойдя, он склонился к пленнику и вытащил кляп. – Ты импресарио?

Тот закивал.

– Мужик, а ты кто?

– Хрен в пальто, – ответил в рифму Игнат. – Егерь я.

– А лесовики где?

– Догорают. Короче, так: сейчас я тебя развяжу. Делаешь только то, что я тебе скажу. Никуда не ходишь, сидишь, где посажу. И надо тебе штаны сменить, а то воняешь страшно. В таком виде я тебя в машину не пущу.

– А они точно мертвы? – спросил мужик, вставая на ноги и растирая затекшие руки. Как он их не лишился – твари вязали его жестоко...

– Не беспокойся. Если их всего пятеро было, то все нормально, уже пепел. Других не видел?

Тот покачал головой.

– Кстати, меня Свенем зовут.

– Ну тогда, Свен, двигай наверх, выйди наружу, сядь у входа в пещеру и жди меня. Никуда не отходи. Там рядом родник – тварям пить нужно, – так что можешь спокойно вымыть свой зад и застирать одежду, запасной у меня нет.

– А если на меня нападут?

– Нет тут никого, Свен. Нелюди не терпят конкуренции, ближе чем на пять километров они к чужому логову не подойдут. Иди, мне обыскать тут все надо. Кстати, как ты эту вонь выносишь?

– От меня дерьмом еще хлеще несет, – отозвался импресарио, стоя на лестнице. – Ладно, коли ты уверен, что тут безопасно, пойду отмоюсь, если это возможно.

Сокровищница оказалась бедновата. На свет были извлечены три золотых чекана, несколько чеков серебром, пара энергетических пистолетов – можно было стрелять обычными пулями, а можно и рунными. А еще древнее ружье неимоверного калибра эпохи начала борьбы с тварями. Такие делали на заказ егеря, это уже потом появились энергетические винтовки. Подобное если кто и купит, то только для украшения. Нашлись еще несколько золотых и серебряных украшений с камешками, и... Тут Игнат озадачился: на ладони лежала пластинка из горного хрусталя с начертанной на ней руной, она была совершенно ему незнакома, более того – от нее просто несло странной чужой энергией.

Последней руной, которую волшебницы адаптировали и научились накачивать энергией, стала руна лечения бесплодия. Но то, что держал в руках Игнат, не являлось обычной руной, знак напоминал хищную птицу. Егеря часто использовали знаки силы, и он знал их все наизусть. Многие ему были не особо нужны, другими он пользовался часто, но хрусталь со знаком в его руках – нечто совершенно новое. Многие чаровницы пытались создавать руны

на основе заклинаний, получился бы выгодный бизнес, но никому еще это не удалось. И вот сейчас в руках егеря было доказательство обратного: кто-то смог.

Он внимательно осмотрел тайник, хотя разве яма, прикрытая ветками, может считаться тайником? Запустив руку, он пошарил вокруг, и его старание было вознаграждено: на свет появился дневник. В том, что это дневник магички, не было никаких сомнений, поскольку только они писали на пергаменте, остальные люди предпочитали обычную недорогую бумагу. Пергамент был необычен – великолепно выделанная кожа. Игнат пролистал дневник и ничего не понял: незнакомые рисунки рун, пояснения на чужом языке. Буквы были хищными, чем-то напоминающими сами руны. Егерь мог поспорить, что прежнее человечество такого языка не знало.

Он еще раз внимательно осмотрел тайник, собрал всю добычу, оглядел логово, но больше ничего интересного не нашел. Подойдя к очагу, вытащил из груды хвороста рулон бересты, поджег его и бросил в охапку ельника, который тут же весело затрещал, перекидываясь на какое-то тряпье. Закинув старинное ружье на плечо, Игнат подхватил рюкзак и вышел, закрыв за собой дощатую дверь.

Свена он нашел у родника, где тот, раздевшись догола, пытался отстирать свои штаны. Снянув с лица шейный платок, он понял, что сделал это зря: вонища стояла жуткая.

– Слушай, егерь, а может, поищешь, во что переодеться? – наконец, брезгливо отшвыривая безвозвратно загаженные штаны, спросил импресарио.

– Слышь, директор, я тебе что, магазин одежды?

– А в логове? – с надеждой поинтересовался спасенный.

– Нет там ничего. Да и его тоже больше нет.

Словно в подтверждение его слов из пещеры повалил черный дым.

– Понятно. И че мне теперь делать? Не голышом же ехать? Деньги, конечно, кое-какие есть на счету в банке союза. Но до него еще добраться надо. Кстати, этот древолаз трусливый выжил?

– Выжил, дружинники его сняли. Что, кинул он вас?

– Да как сказать... – замялся администратор трупы. – Он просто оказался более ловким и более шустрым. Мы же не бойцы. Порвали лесовики ребят секунд за двадцать, хотя Игорь и пытался стрелять, но из него стрелок...

– Ясно, можешь не продолжать, – остановил его Игнат, – мне ваша история без надобности, своих хватает. Ты мне лучше скажи: встречал такие буквы? – Он протянул дневник Свену.

Тот лениво его полистал и вернул егерю.

– Впервые вижу. А что это?

Игнат пожал плечами и убрал в карман жилета. Дневник сам по себе являлся большой ценностью, а учитывая, что карман жгла новая руна, как доказательство работоспособности теории, которая наверняка описана в этом дневнике, книжечка – штука бесценная.

– Так чего с одеждой? – напомнил импресарио.

– Стирайся, пока не отстираешь. Вот мыла я тебе смогу найти, есть кусок. Думаю, с ним веселее пойдет.

Он выбрался из оврага, закинул рюкзак с трофеями в маленький багажник и достал свой с пожитками, порылся в карманах и нашел брусок мыла – жутко вонючего, но способного справиться с загаженными штанами.

– Держи, – произнес Игнат, кинув средство гигиены администратору уже несуществующей трупы.

– А ты куда? – забеспокоился Свен.

– В лес по грибы, – буркнул Игнат. – Слушай, ты достал уже, я тут работаю. На машине руны, ни одна нелюдь к ней не подойдет и на пару метров, и энергией тоже не сможет ударить.

Если что, беги к ней и сиди рядом или лезь под нее, – внутрь не суйся: там от таких любопытных защита стоит. Все понял?

Свен кивнул.

– Да не очкуй, – улыбнулся Игнат, – нелюдей поблизости нет, людей тоже, так что все будет хорошо. А завтра уже в Сторожеье окажемся. Все, больше не мешай, я сейчас шаманить буду, собьешь – я твоей кровью воспользуюсь, понял?

Цирковой кивнул и, собрав свои шмотки, отправился к роднику в надежде отстирать портки.

Игнат же уселся на землю и начал готовить руну дальнего поиска. Это была особенная руна, ее рисовали на земле кровью, при этом обязательно четко думать о том, что ты хочешь найти, стоило сбиться – и все приходилось начинать заново.

Нарисовав знак щепкой, он полоснул себя по руке кинжалом и быстро обвел кровью контуры, думая о странной руне и дневнике чаровницы. Сначала ничего не происходило, долгое время кровь пузырилась на линиях. Шли минуты, длинные, тягучие, и все это время надо было думать о конкретной вещи. И вот спустя час руна вспыхнула, после чего кровь подобно ртути собралась в стрелку, которая развернулась на запад. Причем вытянулась она далеко, что говорило о приличном расстоянии не меньше десяти – двадцати километров. Дальше поиск просто не работал. Таким же образом Игнат выследил лесовиков и их добычу. Теперь он знал, что в той стороне произошло то, что привело дневник и руну в пещеру лесовиков. Только вот в том направлении дикие земли – либо брошенные, либо там людей никогда не было. Игнат наморщил лоб, вспоминая карту княжества Дар. И тут память подсказала, что на западе развалины замка и мертвый городок при нем. Кто и когда его развалил, память не сохранила. Похоже, руна и кровь указывали точно в ту сторону. А значит, и егерю туда. Придется Свену прокатиться с ним: некогда его везти в Сторожеье.

Заматав руку чистой тряпкой, Игнат сосредоточился, чужая сущность в нем заворчала, но вылезла из своего кокона и принялась за лечение – с подобными порезами она справлялась минут за двадцать. Какое-то время рану пощипывало, потом она стала чесаться. Это означало, что дело близится к концу. Размотав тряпицу и убедившись, что все сделано как надо и даже шрама не осталось, он загнал джинна обратно в кокон. Правда, злоупотреблять этим не следовало: тварь, сидящая внутри, подавленная и изолированная, умела быстро подпитываться и начинала бороться. Потому надолго ее нельзя отпускать, а то можно и самому нелюдью стать, а учитывая, что с ним сожительствовал довольно сильный джинн, и нелюдью он будет очень опасной.

Игнат приложил запястье на начертанный знак и произнес короткую формулу, кисть обожгло, и на руке остался пульсирующий свежими рубцами знак поиска. Который теперь сутки будет вести его в нужном направлении. Теперь нужно было вернуть энергетический резерв: без него в путь отправляться нельзя. Стерев кровавую стрелку, Игнат начертил руна накопления энергии, а рядом с ней защитную, чтобы не притянуть того, что притягивать не следует. После чего извлек серебряный порошок и несколькими щепотками обсыпал контуры руны. Та вспыхнула, и он почувствовал, как все вокруг начало вливать в него энергию. Процесс был несложным, но утомительным: нужно собрать все, что ему причитается, и впитать. К счастью или к несчастью, кубышка у Игната была невелика, и он справился всего за час. Мастерицы магии с огромным запасом тратили на это иногда по несколько дней, правда, они могли потом швыряться заклинаниями пару недель без остановки. И не такими простенькими, типа скорость или рассеивание, а масштабными – вроде волны пламени или каменного града.

Проверив резерв, Игнат удовлетворенно кивнул сам себе: на три-четыре заклинания должно хватить. Встав, он слегка покачнулся – за такие вливания приходилось платить. Достав из машины рюкзак с едой, он вытащил остатки лепешек и завернутое в них копченое мясо. Вечером они сварят кашу, а сейчас на это нет времени.

– Свен, двигай сюда, пожем, ты, наверное, голодный, – позвал он.

– Они кормили меня, – нехотя ответил мужик, присаживаясь рядом. – Кормили тем, что осталось от Анки.

– Забудь и никому не говори: простые люди не поймут, может очень плохо кончиться. И вообще поменьше рассказывай про это.

Цирковой кивнул и молча откусил протянутую ему лепешку с мясом.

– Слушай, у тебя выпить есть?

– Яблочное вино, слабенькое, но отлично утоляет жажду.

Игнат протянул ему флягу. Свен сделал пару глотков и вернул обратно.

– Спасибо тебе.

Игнат ничего не сказал: работа у него была такая – помогать людям, убивать нелюдей или спасать тех, кто попал в беду. Так жили егеря и так они умирали, уходя в пустоши и никогда не возвращаясь.

– Теперь слушай, – сказал Игнат. – У меня появилось еще одно важное дело, так что в Сторожье ты завтра не попадешь. Есть два пути. Первый – ты останешься здесь, я уеду, может, вернусь к вечеру, может, не вернусь никогда, и ты уже сам по себе. Вариант второй – мы садимся и едем туда, куда показала руна поиска. Потом возвращаемся в Сторожье.

– Или не возвращаемся? – спросил голый Свен: его одежда лежала на солнышке и сушилась, теперь от нее несло едким запахом мыла.

– Ты все правильно понял, – усмехнулся егерь. – Там как карта ляжет. Толькождемся, когда твои шмотки высохнут. Погода жаркая, думаю, к полудню все будет готово. Ну так что ты решил?

– Я только портки отстирал, если ты меня одного тут оставишь, я их снова испачкаю.

– А если там что-то серьезное, ты их гарантированно испачкаешь, – подколот Игнат.

– Егерь, там хотя бы ты будешь, и уж если ты этих тварей извел, – махнул Свен рукой в сторону горстки пепла и выжженного двухметрового пятна – того, что осталось от нелюди, – то и других изведешь.

Игнат на это промолчал, уверенность импресарио его забавляла, – если бы тот знал, что его едва не убили и лесовики так себе трофей, есть твари, которых можно уничтожить только магией, а он тот еще магик.

– Если решение принято, тогда ждем, когда подсохнут твои шмотки, и трогаемся.

– И что там? – развалившись в высокой траве, лениво спросил Свен.

– Может, ничего, а может, все, – с усмешкой ответил Игнат, прислонившись спиной к колесу и прикрыв глаза: нужно было воспользоваться любой возможностью отдохнуть.

Глава 2

Замок на западе

Багги бодро бежал в нужном направлении. Правда, с дорогой была полная беда – не существовало никакой дороги, некому ездить по этим диким местам. Люди селились поближе к большим городам и замкам. Конечно, это не весь мир. Встречались одинокие общины, не признающие никакой власти над собой. Они селились как раз в таких вот диких пустынных местах. Некоторые быстро гибли, другие выживали, разрастались в вольные города, но это большая редкость, таких насчитывалось не больше семи-восьми – тех, в которых Игнат побывал. Работа егеря мотала его по всему западу континента, он даже один раз был на Небесном острове, где правит культ поклонников неба. Странные ребята верят, что рано или поздно могучие пришельцы с неба прилетят за ними. Главная их святыня – космическая шляпка, которая стоит на постаменте из чистого золота. Очень многие пираты и бандиты не прочь были утащить его оттуда, но сектанты умеют хранить свои сокровища: все чужаки со злыми намерениями закончили свою жизнь на жертвенном алтаре. Странные и неприятные люди, но платят очень щедро, это не четыре золотых чекана за лесовиков, правда, и задачка у них оказалась смертельно опасной – старший оборотень с потомством, днем обычный мужик с двумя сыновьями, а вот ночью – разумная тварь, идеальный охотник. Пока Игнат их выслеживал, они убили еще пятерых, а городские власти вешали на них около трех десятков трупов.

Багги встал перед завалом, пришлось сдавать назад и искать объезд: буря хорошо погуляла по этому дикому краю – третий завал на пути.

Свен обеспокоенно крутил головой, изредка выдавая какие-то незнакомые егерю ругательства, когда на очередной кочке ремни безопасности впивались в его тело, мешая цирковому улететь в потолок. Вообще все земли говорили на общем языке, в основу которого лег русский. Была на старой планете такая страна Россия – именно ее поселенцев больше всего на Интерре. Конечно, колонию основывали несколько стран, но на момент, когда сообщение прекратилось, русских было большинство, а через три поколения на русском заговорили и остальные народности. Хотя где-то далеко на юге, там, где Игнат никогда не бывал, оставались несколько стран, говорящих на английском, но и всеобщий они знали. Пару раз егерь встречался с их купцами. Обычные люди, только сказок много рассказывали. Ну это везде так.

К руинам замка выбрались уже в сумерках, остановив багги в заросшей густой роще, примерно в нескольких километрах от развалин с одинокой башней, довольно неплохо сохранившейся.

Игнат мысленно нащупал джинна внутри себя и слегка ослабил магический кокон. «Ищи», – приказал он. Тот недовольно завозился в своей темнице, но все же внял приказу хозяина. Егерь почувствовал, как в сторону руин устремились сканирующие волны. Вскоре они вернулись, результат оказался посредственным: джинн ничего не обнаружил.

– Приехали? – спросил Свен, растирая затекшее тело, видя, что его спутник отключил двигатель.

– Можно и так сказать, – выскакивая наружу и разминаясь, отозвался егерь. – Ночуем здесь, а утром я уйду туда, а ты будешь ждать. Плохо только, что еды у нас с тобой почти нет и придется без костра обойтись.

– Может, лучше отъедем чуть подальше? Тогда и костер запалим, – предложил импресарио.

– Как же ты умудрился так долго прожить? – с издевкой поинтересовался Игнат. – Почти вся нелюдь чует костер за несколько километров.

– А что, вокруг есть нелюдь? – сразу же забеспокоился тот.

– Нет, но лучше думать, что есть, – дольше проживешь. Некоторые виды тварей совершенно невозможно засечь.

– Слушай, егерь, а мне всегда было интересно, каково жить с духом, или у тебя кто помощнее?

– Нормально жить, главное – не забывать у магичек кокон обновлять, – проигнорировав вопрос о сущности внутри кокона, ответил Игнат. – Он всегда опасность чувствует, лечит. Правда, может так напиться смертью, что меня потом от его эмоций несколько часов мутит, хочется рвать, убивать, да так, чтобы кости трещали и кровь лилась рекой. Эти твари любят подобное, их надо подкармливать, а то зачахнут, убить их голодным пайком нельзя, тогда они начинают активней рваться на свободу, и вот это может закончиться очень плохо.

– А вы общаетесь? Ну так, по-человечески?

– Ты имеешь в виду «доброе утро, сожитель»? «Как себя чувствуешь»? Или: «Я сейчас убивать буду, подкрепиться не желаешь»? А он мне: «Благодарю, хозяин, давненько я не впитывал ярость боя и свет уходящей жизни». Так, что ли?

Свен заржал:

– Нет, конечно, хотя...

Игнат покачал головой:

– Таких диалогов мы не ведем. Если он что-то чувствует, он посылает мне образ или выполняет приказ. Он не человек и не добрый джинн из сказок, который выполняет желания, а злобная чужая сущность, которая подчинит меня мгновенно, стоит предоставить ей шанс. Ладно, давай по половине лепешки и по куску вяленого мяса – и спать, устал я сегодня. Остатки на утро.

– А зачем мы тут? – жуя свою маленькую порцию, поинтересовался импресарио.

– Много будешь знать – плохо станешь спать, – отрезал Игнат. – Надо мне, значит. Я предлагал тебе посидеть возле логова, пару недель там будет относительно безопасно.

– Относительно, – подметил Свен.

– Ты что, думаешь, со мной безопасно? – ехидно поинтересовался Игнат. – Если я завтра сдохну там, – он мотнул головой в сторону развалин, – ты как отсюда выберешься? Здесь дикие земли. Теперь тебе до дороги минимум день, а то и два пешком, и наверняка логово тут не единственное. Речку помнишь?

Цирковой хмуро кивнул.

– Так вот, рядом с местом, где мы переправлялись, обитает одна, а может, и две очень неприятные твари. Про водяных слышал?

– Так они вроде относятся к нижней категории опасности? – удивился Свен.

– Относятся, – согласился егерь. – Это если ты на него не налетишь или если с его заводью рядом не окажешься. И я на тебя тогда даже половину чека не поставлю. Низшая категория опасности не значит, что эти твари опасности не представляют. Даже самые безопасные нелюди – просто хулиганистые фурии, этакие зубастые и уродливые человечки женского пола – могут растерзать одинокого невооруженного путника.

– Да ладно, – не поверил Свен, – видал я их в зверинце у князя Борга, они же с кулак размером, зубки у них мелкие, острые, конечно, но все равно большой раны не нанесут.

– Не нанесут, – согласился Игнат, – и коготки у них маленькие. Но если человек окажется заперт с ними и их будет много – я встречал гнездо почти с полусотней этих быстрых мелких тварей – и у него не будет оружия, то даже самого решительного они могут просто зацарапать до потери крови. Тысячи мелких кровоточащих порезов. А уж если до глаз доберутся – вешайся.

– Хватит пугать, – попросил из темноты Свен. – И так страшно, еще ты мне тут ужастики в темноте травишь. Был бы костерок, шашлык, девочки – я бы понял. А у нас за спиной место мутное, от которого жутью несет, и огня нет.

Игнат на это только хмыкнул:

– Какие же вы, люди, счастливые. Живете в своем неведении и в ус не дуете, пока лесовик не сиганет на крышу вашего фургона и не раздерет ее в клочья, как бумагу. Но вы же даже стрелять не умеете. Я вот думаю – давать тебе завтра пистолет или нет? Если я сдохну, ты хоть при оружии будешь, но что тебе с него толку, если ты только застрелиться сможешь?

– А ты не человек? – задал вопрос Свен и тут же прикусил язык – видимо, вспомнил, как называют егерей, если хотят задеть.

– Не бери в голову, – усмехнулся Игнат. – Я понял, что у тебя в мозгу проскочило, недоделками нас зовут или бесноватыми. В тот момент как мы получаем сожителя, мы перестаем быть людьми в прямом смысле этого слова, мы становимся нелюдью. Приличная семья дочку в жены мне не отдаст. Мы ходим по краю, жизнь у нас редко бывает длинной, мы убиваем чудовищ, чтобы вам, людям, жилось спокойно. Хотя и у нас могут быть семьи, и любовь, и старость, но это редко. Чаще мы умираем вот в таких развалинах в окружении мертвых нелюдей, а то и нежити.

При последнем слове он даже почувствовал, как его собеседник вздрогнул.

– Сказки, – не очень уверенно сказал он.

– Не сказки. Если нелюдь просачивается к нам через разные мелкие щели в пространстве и является жителями другого мира, как и духи с джиннами, то нежить – это уже побочный продукт.

– Продукт чего? – решил поинтересоваться Свен – похоже, он забыл, что ему страшно.

– Продукт работы ведьм. Нормальные волшебницы, даже те, кто экспериментирует с мертвыми, не работают ни с людьми, ни с тварями, во всяком случае с живыми. А вот для ведьм закон не писан. Не скажу, что их эксперименты бесполезны, но иногда они заигрываются. Отсюда и слухи про бредунов, мертвецов, поедающих живых людей. И ты ведь наверняка слышал про маленькую деревушку возле крепости графа Орма.

– Да ладно, проклятая деревня, где все умерли за одну ночь? Это же сказка, ты специально меня пугаешь. – Правда, последние слова он произносил уже не слишком уверенно.

– Это стало сказкой, которой теперь пугают детей. В то время я гостил у графа Орма, вычищал нелюдь на его землях. Работы было много. Рядом портал обнаружился, такой богатый, что я там на три месяца застрял. Граф оказался щедрым, так что работа была не в тягость, да и за закрытие портала заплатил в полтора раза больше. Я уже уезжать собирался, когда деревня опустела. Надо сказать, граф орал на меня всего минут двадцать, потом умерил свой пыл.

– А чего он орал? – не понял цирковой.

– Ну, как всегда, что я работу плохо выполнил, – усмехнулся Игнат, – это в порядке вещей. Но быстро понял, что это не моя вина. Один человек оттуда все же выжил – подросток, спрятавшийся на чердаке. Клялся всеми богами на свете, что видел полупрозрачную бледную женскую фигуру, которая заходила в дома сквозь стены.

– Призрак? – выдохнул бывший импресарио.

– Пэри. – И Игнат услышал, как от страха у того лязгнули зубы. – Так называли эту бледную фигуру инквизиторши, явившиеся вечером. Они спасли мне жизнь, поскольку граф решил, что я смогу справиться и с этой напастью. Двадцать мертвых крестьян – сильный удар по его благополучию. Тогда я еще почти ничего не знал о нежити. Инквизиторши заночевали в той деревне, сожгли тела мертвых и расправились с пэри.

– Как?

– Рунным ножом. Чистое железо и прочие примочки егерей ей все равно что на оборотня серебром сыпать – совершенно бесполезно, или отваживать высшего вампира чесноком – бабкины суеверия. Я бы атаковал нежить, как обычно, чистым железом – и погиб бы. К счастью, нежить – большая редкость.

– А что стало с той ведьмой?

– Ее поймали спустя несколько месяцев и сожгли на костре в Варне. Но бед она натворила много.

– А ты знаешь, как она создала пэри?

– Магия, самая мерзкая и запрещенная – молодая девушка не старше восемнадцати, не познавшая мужчину, и очень много боли. В этой деревне такой оказалась дочка старосты, пропавшая накануне.

– Скажи, ты специально меня пугаешь? Вы, егеря, мастера приврать.

– Я не заставляю тебя верить, – равнодушно сообщил собеседнику Игнат, после чего зажег фонарик и, порывшись в маленьком багажнике, извлек из него спальный мешок и одеяло. – Извини, мешок тебе не предлагаю – подстилка из лапника у тебя есть, а одеяло не позволит окоченеть до конца. А теперь мне надо отдохнуть.

– Спасибо, – заворачиваясь в не слишком толстое одеяло, сонно поблагодарил Свен, и уже через пару минут он бодро сопел.

Игнат же уселся и, прикрыв глаза, вновь ослабил кокон. На этот раз вышло слишком легко: похоже, пора двигать к магичкам на укрепление. Хотя это может сделать и магик слабенький, и недорого возьмет. Как раз такого егерь знал в Сторожье, резерв у того был чуть больше, чем у него самого, как раз хватит и обойдется дешевле. Джинн принял приказ хозяина и начал искать опасность, раскидывая спираль вокруг их стоянки. Через несколько минут пришел одинокий посыл, что все спокойно, и мыслеобраз мертвого циркового. За это «пассажир» был мгновенно наказан: кокон Игнат закрыл не плавно, как обычно, а резко захлопнул, – он знал, что джинн этого не любит. После чего устроился в мешке, положив под голову куртку.

С рассветом Игнат был на ногах. Середина последнего лета в этих местах не слишком жаркая, вот следующий месяц принесет с юга настоящее пекло. Свен съжился под одеялом, но тут же проснулся, как только услышал, как Игнат отвинтил крышку своей походной фляги. Он зябко передернул плечами и стартанул в кусты.

Игнат начал облачаться, пересчитал оставшиеся пули из чистого железа, снабженные рунами, и тяжело вздохнул: вчера, в начале боя, их было двенадцать, а после осталось шесть. С таким боекомплектom лезть в незнакомое место – верх глупости, но сейчас без вариантов. В магазин тут не сбегает, а тащиться сюда еще раз не хотелось. Вообще неясно, что светит. Снарядив последний магазин, в котором не хватало двух пуль, он отложил винтовку. Настало время клейм: руны действовали несколько часов, в отличие от кратковременного заклинания, и могли существенно помочь. А заклинание можно будет произнести и позже. Пара минут – первое тавро, и знак, ярко полыхнув, оставил рубец; затем – второе. Игнат с минуту раздумывал, использовать ли руну лечения, но сейчас в этом не было нужды. А просто так перегружать себя энергией он не стал. Он вообще очень смутно осознавал цель своего похода, его сюда привели дневник и новая непонятная руна. Может, их просто здесь держали, а лесовики, которых занесла сюда судьба, разорили чей-то тайник: магию твари чуяли очень хорошо и подсознательно тащили к себе в логово всякие амулеты и талисманы, оружие с рунами. Очень часто егеря неплохо поднимались, разоряя гнезда нелюдей. Это ему не повезло, хотя, может, он просто не нашел основного тайника.

Наконец он повернулся к Свену, который молча за ним наблюдал.

– Слушай внимательно, – голосом, не терпящим возражений, произнес Игнат. – Сидишь тут, от багги ни на шаг, как я уже говорил, на ней защита. Если не вернусь к завтрашнему утру, уходи, просто беги прочь вон в ту сторону, – махнул он рукой на восток. – Может, дойдешь до дороги, и тебя подберут. За мной не ходи. Если я не вернусь, значит, там сидит тварь посильнее меня. – Он достал энергетический пистолет и отдал Свену. – Как стрелять, знаешь?

Тот кивнул, настроение у него было крайне паршивым.

– А попасть?

– Если в упор, – мрачно ответил тот. – Может, не пойдешь?

– Надо, – ответил егерь. – В машину не лезь.

– А если ты меня в ней оставишь, то она меня признает?

Игнат покачал головой.

– Я же сказал, там защита стоит. Стоит мне отойти метров на пятьдесят – она решит, что ты нарушитель, сначала будет слабость, потом тошнота, не успеешь выбраться за пару минут – вывернет наизнанку. Мастерница одна поставила, большая специалистка по подобным пако-стям. Последний вор, который решил ее угнать, в ней и сидел. Я, правда, потом задолбался кровь отмывать. В общем, если хочешь жить, не суйся к ней и уходи пешком.

Свен нехотя кивнул.

Игнат махнул рукой и бодро зашагал к развалинам крепости. На опушке он обернулся: цирковой сидел у колеса багги и явно планировал от него не отходить. Правильно решил, может, и повезет ему, если егерю не повезет. Эти мрачные мысли очень не понравились Игнату – с таким настроением в мутные места не лезут.

Два километра он отмахал довольно быстро, развалины были прямо перед ним. Тишина и спокойствие, мертвые камни, заросшие мхом и травой. Джинн что-то чувствовал, но не мог сказать что.

Стена, сложенная из глыб, теперь просто вал из груды камней с несколькими проходами. Там, где камней было больше, похоже, раньше стояли башни. Вообще, после того как прекратилось сообщение с Землей, люди еще лет сто пытались сохранить остатки прежней инфраструктуры. Технологии и пробудившаяся в женщинах магия очень долго охраняли их инопланетный быт. Так и жили, плодились, держась за старое. А потом как-то разом все рухнуло и пошел век переселения народов, поселенцы расползались, отстраивались как умели, для защиты от нелюди и разных нехороших сограждан. Появлялись укрепленные усадьбы, а затем и средне-вековые замки. Вокруг них возникали поселения. Так началась эпоха княжеств. Их было очень много, сейчас, после сорокалетней войны, уцелело одиннадцать – это только те, что на западе, которые Игнат за свои годы исходил вдоль и поперек в поисках заказов или объектов охоты. Ведь не обязательно иметь заказ: натолкнулся на логово, перебил тварей, принес записываю-щий артефактик в ратушу – там тебе главный казначей денежку отсчитает. Главное, чтобы место было в границах княжества, дикие земли мало кого колышат.

Вот эта крепость еще в границах, а дальше будет большая река, там заканчиваются вла-дения князя Кая. За рекой уже реально дикие земли.

Игнат внимательно осмотрел стены. Многие из них носили следы огня – старого, но такого сильного, что камень в некоторых местах был не просто черен от копоти: он плавился и трескался от дикого жара. Одно было ясно – не обошлось без магии. Вообще волшебницы играли в мире Интерры первую скрипку – они лечили, они заставляли транспорт двигаться, они были основной ударной силой в войнах, занимались бытовыми вопросами и исследова-ниями, они служили правителям, но вертели ими как хотели. Последнее касалось особо ода-ренных и могучих. В общем, магия была всему голова. Иногда эта голова становилась очень горячей. В княжествах имелись магические школы и академии. Не сказать чтобы волшебницы питали друг к другу теплые чувства, конкуренция была жесткой, а то, что магией занимались женщины, усугубляло данный вопрос: так, как умеет ненавидеть женщина, не умеет никто. Вот и этот замок пал жертвой магии.

Игнат прошел в проход, где карабкаться по камням пришлось всего метра три, – осталь-ной вал гораздо выше. Развалины крепости или замка, хотя без разницы, были на довольно большом холме. И сейчас на долину и остатки небольшого городка у подножия холма открыв-ался чудесный вид.

Егерь опять ослабил кокон. Джинн, уловив мысленный приказ хозяина, вновь стал искать что-то необычное. Образ, который он направил Игнату, был четким и ясным: уцелевшая башня

в центре крепости – донжон. Большая квадратная башня последней надежды. Вообще замок был не сказать что крупным, внутренний двор всего шагов пятьдесят. В центре остатки стен – видимо, основной жилой комплекс. После обрыва связи и великого расселения мир откатился к странной форме технократического средневековья: рядом с машинами и энергетическим оружием на основе магии соседствовали рабство и вседозволенность. Хотя рабство не было поголовным – в рабы попадали либо в результате набегов соседей, либо за долги. Не сказать что Игнату нравилось подобное, но по большому счету это просто норма.

Егерь прислушался. Руины были мертвы, где-то рядом пела птица – первый хороший знак. Звери и пернатые на дух не переносили нелюдь и нежить и меньше чем на двести метров к логову не приближались, а птичка – вот она, рядом, шагах в десяти. Но что-то все же в этих руинах было: уж больно тревожно у егеря на душе и джинн как-то беспокойно ерзал внутри своей темницы.

Лезть в устоявшийся донжон Игнат не торопился, спокойно обошел остальные руины по кругу. Ничего ценного – ни следов нелюди, ни человека, словно и не было тут никого. «Может, потратить силу и зарядить еще одну руну поиска?» – Игнат обдумал данную мысль и пришел к выводу, что не стоит. Искать тут долго не выйдет, десятиметровая башня была небольшой, сам справится. А вот порез, который придется залечивать либо руной, либо джином, который и так борзый в последнее время, Игнату совсем лишнее.

Егерь решительно поднялся по старым ступеням и шагнул внутрь башни. Двери давно не было, как и ничего выше первого этажа, кроме каменной лестницы, которая шла вверх по стене. Все полы, видимо, сгорели и обрушились, за годы дерево сгнило окончательно, воды сверху через проломы в крыше попадало внутрь достаточно. Внимательно осмотревшись, он все же обнаружил вектор дальнейшего движения: под каменными ступенями, ведущими наверх, имелась арка хода вниз со старой железной дверью, которая была приоткрыта. Достав фонарь, егерь заглянул внутрь, осветил проем. Винтовая металлическая лестница, с виду очень крепкая, вела во тьму. А еще оттуда несло тухлятиной. Теперь, когда он стоял рядом с проходом, запах стал очень сильным.

Зачарованный шейный платок вновь занял свое место, и Игнат смело шагнул на первую ступеньку. Та оказалась довольно крепкой. Каменный колодец, среди которого стояла лестница, был не слишком широк. Двигался егерь очень осторожно, изредка останавливаясь и прислушиваясь, но вокруг была мертвая тишина, только его дыхание и изредка поскрипывала лестница.

Наконец он достиг дна и сошел на хорошо утрамбованный земляной пол. Спуск, надо сказать, оказался долгим. Оценив расстояние, Игнат присвистнул: сейчас он находился в двадцати метрах под землей.

Луч фонаря obeжал стены довольно большого зала, примерно тридцать на пятнадцать метров, с высоким сводчатым потолком, который терялся во тьме, но не меньше семи-восьми метров в высоту. В подземелье чувствовалась магия. Похоже, здесь оперировали очень большими энергиями, и причем совсем недавно – неделю, максимум две назад, иначе следы были бы не такими четкими. Источник вони нашелся легко – трупы, много трупов, с десятков. Часть из них были прикованы к стене банальными железными кандалами – мужчины, женщины, ребенок лет десяти. Еще несколько трупов лежали на длинных металлических столах. Все вокруг было в коричневых пятнах застарелой крови. Игнат к мертвецам относился равнодушно, он не боялся покойников – годы закалили. Тот мальчик, что попал в братство егерей, давно умер, внутри повзрослевшего тела жил равнодушный к смерти и крови мужчина.

Приблизившись к столам, Игнат начал внимательно изучать тела. «Глаз» исправно фиксировал все, что он видел. Людей пытали, пытали при жизни. Инструменты – новенькие, блестящие, со следами крови – лежали на небольшом столике. А еще от тел просто несло магией, но совершенно необычной. Джинн внутри завозился, чувствуя смерть, и егерь позволил себе

немного ослабить кокон, дабы «пассажир» порадовался: тому нравилось подобное, после он гораздо охотней выполнял приказы хозяина.

Через час Игнат осмотрел всех покойников. Людей в кандалах убили, просто перерезав глотки, как на бойне, одного за другим. Нашлись еще шесть тел – они были сожжены в огромном камине на другом конце зала. От них остались только кости, скорее всего, это предыдущие участники эксперимента. А еще нашлась маленькая дверь – хорошая такая дверь, крепкая, с неплохим магическим замком.

– Вообще ни хрена не понятно, – вслух произнес Игнат. – Как руна и дневник оказались в логове лесовиков? Их тут точно не было. Похоже, если и есть ответы, то за этой дверью.

Игнат порылся в карманах и достал маленькую плоскую металлическую коробочку. Надо сказать, штука это была очень дорогой и одноразовой, перезарядка обойдется ему не меньше десяти чеканов, но нужно рисковать.

С минуту он сомневался, стоит или нет тратить «взломщика» на эту дверь. Наконец любопытство победило, коробочка мгновенно прилипла к магическому замку. Хорошо все же быть егерем: эти коробки вне закона, только стража, инквизиция и егеря имели право на их использование. Любого другого человека, пойманного с такой, автоматически записывали в преступники: либо вор, либо контрабандист, либо торговец черными артефактами. И все это вело на каторгу.

Коробочка медленно начала тускло светиться, значит, процесс откачки магии из замка идет как нужно. Через пару минут свечение пошло на спад, после чего она упала прямо в подставленную Игнатом руку. Дверь осталась запертой, но это уже был обычный простенький замок, который теперь без труда вскрывался отмычкой. Егерь убрал «взломщика» и достал маленький футляр. Прикинув, что за замок, он секунд двадцать ковырялся внутри. Щелчок – и дверка слегка отошла от косяка.

Игнат заглянул внутрь. Пара магических светильников вполне сносно освещала комнату. На полу лежало еще одно тело – девочка-подросток. Явно мертва – в тонкой шее торчал нож. Одежда не крестьянская, добротная, но не слишком дорогая – похоже, начинающая магичка. Егерь распахнул дверь и вошел, это были апартаменты на двоих, все в комнате по два – кровати, трюмо с большими зеркалами, на столе кожаные сундучки с зельями. Видимо, тут жила магичка с ученицей. Девчушка на полу, скорее всего, подмастерье. Хотя какая это чародейка? После того что Игнат увидел, тут четко прослеживается слово «ведьма», по которой инквизиция плачет кровавыми слезами. А эта слишком мала, чтобы так людей терзать. Он внимательно осмотрел тело: ударили ее сзади, она умерла быстро. Судя по тому что здесь стоял магический замок, а в углу фонило магией, ее прикончила наставница и ушла порталом. Но почему не взяла склянок? Тут большой запас зелий, все подписано, некоторые стоят очень прилично. Если ушла порталом, то как руна и дневник оказались в логове? Он неплохо там осмотрелся – никаких рваных женских шмоток в логове лесовиков не было.

– Черт, эта находка мне голову сломает! Еще немного, и мозги закипят!

Он внимательно осмотрел комнату. В шкафу обнаружился белый плащ и обтягивающие короткие штаны по последней моде, эротичные такие, со шнуровкой. Похоже, вещи принадлежали ведьме.

Игнат уселся на мягкое кресло, обитое бархатом, и задумался. Способ узнать, что тут произошло, есть. Рисковый способ, такой рискованный, что можно с башкой попрощаться, но можно и узнать, как прожила последние минуты малышка с ножом. Кстати, ножик ритуальный, из чистого железа с примесью серебра, и руны на нем хорошие, такой денег стоит. Непонятно, почему хозяйка его оставила, не похожа она на брезгливую: людей тут пытала. Да и на саму ведьму посмотреть не помешает – вдруг пересекутся тропки, можно ее будет инквизиции отдать. Такую мразь не жалко.

– Решено, рискую, – вслух произнес Игнат и, заперев дверь, уселся на полу рядом с трупом.

Шаг был действительно отчаянным. Девчонка умерла пару недель назад, если спустить с поводка джинна, он сможет соединиться с телом, посмотреть последние минуты и показать их хозяину. Да только хватит ли сил загнать его обратно? А если загнать не удастся, тогда точно конец, вселится в покойника и получим мы нежить. Игнат еще раз взвесил свое решение, после чего достал из кармана мел и провел окружность, захватив и мертвое тело, и себя. Затем он слегка ослабил кокон и обратился к джину:

– Фарат, слушай приказ.

Джинн завозился в своей темнице, он был недоволен – видимо, учуял, что дело плохо.

– Слушаю, господин.

– Мне нужно увидеть последние минуты жизни этой женщины. Ты войдешь в ее тело и потом покажешь мне все, что увидишь сам.

– Ты отпустишь меня? – стараясь скрыть радость, если, конечно, джинны могут выражать радость, спросил Фарат.

– Нет, я отпущу тебя с поводком, мне не нужна здесь нежить.

– Я требую жизнь, – поставил джинн свое условие. – Тот человек из логова подойдет.

Игнат тяжело вздохнул: вот и все, торг закончен, теперь ни на шаг не сдвинется.

– Ты получишь жизнь, – твердо пообещал Игнат, – но другого человека. Разбойников много, за последний год я убил одиннадцать, и ты всегда получал часть с их жизни. Так будет и впредь, но я могу сделать так, что ты не будешь получать ничего.

Теперь настала очередь задуматься джину: хозяин всегда был щедр, он нередко приоткрывал кокон, когда выпадал случай усилить «пассажира».

– Я согласен, – наконец решил Фарат.

– Клятва, – потребовал егерь.

Мысленный ответ пришел тут же.

– Я, Фарат, клянусь своему господину, что не попытаюсь захватить мертвое тело или иным другим способом нанести вред егерю Игнату. Клятва, – потребовал джинн.

– Я, Игнат, егерь по прозвищу Видок, даю клятву, что, если произойдет бой, джинн Фарат получит жизнь моего врага.

– Хорошо, хозяин, я принял клятву, а теперь открывай темницу.

Игнат вздохнул, решаясь, и начал потихоньку приоткрывать кокон. Фарат не рвался, зная, что все равно его отпустят, иначе зачем тогда заводить эту канитель, как любит выражаться хозяин. Он с ним уже давно, почти тридцать лет, успел узнать его, и хоть любви между человеком и духом не было, все равно они как-то сроднились. Наконец джинн смог спокойно выйти наружу.

Игнат поморщился: за тридцать лет этого сожительства он делал подобное дважды, ощущение очень неприятное. Призрачная фигура приняла образ какой-то страшной твари, которой егерь еще не встречал, – жутковато, джинн не мог отказать себе в удовольствии поуповать хозяина. Хотя, наверное, он рассчитывал на другую реакцию. Игнат же просто смотрел на него, ожидая действия. Он чувствовал, как часть джинна осталась в нем, словно он разделился надвое, тонкий такой волосок, связывающий две половинки. И если он сейчас сомкнет кокон, джинн втянет обратно, но тогда тот обидится на долгие годы, наверняка помогать перестанет и будет пакостить при всяком удобном случае, и возникнут проблемы: егеря, не ужившиеся со своими духами, долго не живут.

Фарат не стал затягивать и, приняв образ какой-то бабенки из прошлого хозяина, которую Игнат так и не вспомнил, вошел в тело покойницы. Та шевельнула гниющей рукой и помахала егерю. Мерзкое, надо сказать, зрелище. Видок чувствовал, как резко усилился джинн. Если не захочет возвращаться или рванется, может стать плохо. Но тот не рвался. Шли минуты,

Игнат начал уставать поддерживать кокон открытым – очень тяжело было не физически, а морально, это как постоянно держать напряженной одну мышцу.

– Я закончил, – неожиданно произнес труп женским голосом.

Игнат вздрогнул и едва не потерял концентрацию. «Скотина», – метнулась в голове одинокая мысль.

Призрачная женская фигура вновь появилась перед ним и медленно втянулась в кокон, который теперь можно было спокойно закрыть. Что ж, на этот раз все обошлось. Игнат утер рукой вспотевший лоб и, отстегнув от пояса флягу, сделал несколько глотков родниковой воды – та уже была теплой, но сейчас это не так было важно. Он чуть приоткрыл кокон – в этом состоянии обмен образами происходит гораздо проще.

– Что узнал?

Фарат не ответил, вместо этого в голове Игната появилась картинка, словно его собственное воспоминание.

...Девушка стоит у стола, на котором кричит и извивается в муках человек. Она совершенно спокойна. Ее наставница, высокая смуглая брюнетка с короткими волосами и черными непроницаемыми глазами, делает очередной разрез. Человек кричит, а потом она произносит заклинание, и тело жертвы бьется в агонии...

Новая сцена:

...Ведьма счастлива, она держит в руках руну, которую он нашел в логове. Девушка в восхищении, но есть что-то еще, словно ее работа близка к завершению, это касается руны и наставницы...

Новая сцена:

...Наставница приказывает собирать вещи. Девушка, которую зовут Самантой, идет в комнату, краем глаза видя, как Верева (наставница) режет глотки пленникам. Материал больше не нужен, руна лежит прямо на дневнике. Девушка решается. Она хватает артефакт и тетрадь и произносит заклинание малого портала. Там, на другой стороне, кто-то стоит. Две женщины, у одной на плаще вышиты меч и кандалы – символы инквизиции. Наставница, почуяв портал, вбегает в комнату и бьет девушку ножом в шею, именно в тот момент Саманта швыряет руну и дневник в портал, после чего падает замертво. Портал закрыт, угасающий взгляд видит, как в бешенстве Верева закрывает дверь на ключ, вешает магический замок, создает транспортный портал и прыгает в него.

Игнат открыл глаза. Кое-что прояснилось. Он встал, прошелся по комнате. Либо девочка работала на инквизицию, либо просто открыла портал в их штаб – там всегда дежурят несколько бойцов. Если второе, то с чего? Совесть заела? Ужаснулась содеянному? Ладно, мотив уже не так важен, теперь понятно, как все это оказалось в логове: их просто выбросило, когда портал схлопнулся, а нелюди почуяли магическую штуку и приволокли к себе, ну и дневник заодно. Порталы не работают мгновенно, перемещение занимает время, и если закрыть его раньше, чем груз дойдет, его может разорвать, а может выбросить.

Игнат устало потер глаза. Одно непонятно: почему ведьма бежала, а не пыталась спасти свое имущество? Тоже разглядела инквизиторш и побоялась, что они отследят точку и нападут? Разумно. Но, похоже, им это не удалось. Иначе бы все зачистили. А еще плохо, что не удалось узнать назначение руны, за которую заплачено кровью стольких людей, – пока это был напитанный силой кусок хрусталя.

Игнат вытащил из шеи девушки дорогой нож, оттер его от крови, обмотал тряпкой и убрал в карман. Потом настал черед сундучков с зельями. Он знал, кто их купит. Неплохой доход, при определенном везении получится поднять немало золота, или проверить их на пригодность и кое-что себе оставить. Зелья – такая штука, их всем пить можно. Последними трофеями стали две магические лампы: вещи очень хорошие, горят они долго, стоят немало. Правда, эти почти иссякли, но все равно деньги. Егеря часто мародерят мертвые дома, логова, не брезгают снятыми с покойников украшениями: мертвецам они не нужны, а егерь – он живой, ему кушать нужно, взносы в братство платить.

– Прощай. – Достав «зажигалку», которую так и не выложил из кожаного жилета, который называют «разгрузкой», и, сбрызнув девушку, Игнат произнес короткое заклинание: одной искры тут достаточно.

Тело вспыхнуло, охваченное жарким пламенем, – скоро от этого кабинета ничего не останется.

Он не стал закрывать дверь, а просто вышел. Еще не решил, как относиться к мертвой девушке, что ею двигало: ведь долгие месяцы, а может, и годы, она вместе с Веревеей раздвигала трупы.

Вообще егеря с ведьмами дел не имели, только с плодами их трудов. Эти отступницы, которым было тесновато в легальных лабораториях – уж больно законы строги, проводили свои эксперименты в пустошах и на окраинах княжеств, где никто не мог наткнуться на их убежища. Егеря чаще имели дело с последствиями этих «научных изысканий», иногда творения ведьм выходили убийственно удачными, братство регулярно несло потери. Хорошо, что проблем с новобранцами не было – деньги и опасная работа всегда привлекали юнцов. То, что максимум четверо из десяти переживают подселение «пассажира» и один из них потом погибает, не найдя общего языка с духом, не отбивало охотников обучаться. Высокая смертность регулярно плодила сирот, дорог у которых немного, чаще всего четыре: либо подмастерьем, либо в армию, либо воровать, ну и, конечно, в егеря.

Раньше егерей было больше, в год братство, обладающее собственной территорией в диких землях, выпускало примерно около сорока человек. Сейчас редко когда больше двадцати. Это зависело от потерь. Многие новички гибнут на первом задании, но те, кто умудряется протянуть хотя бы пару лет, чаще всего доживают до вполне зрелого возраста. Да и что такое зрелый возраст для егеря? Сейчас во главе братства стоял Аркад, которому, если Игнат не сбился, стукнуло больше ста восьмидесяти лет, очень бодрый и деятельный старик. Да и сам Игнат выглядел на двадцать пять, а на самом деле ему было уже вдвое больше.

Обратный путь прошел без приключений. Игнат размышлял о ситуации, в которую он вляпался, правда, не забывал вертеть головой. Оказалось, что он провел в подземелье гораздо больше времени, чем думал. Солнце перевалило за полдень, чужое солнце далекой системы, хотя Игнат никогда не видел земного, для него это было родным, а те, кто видел, уже давным-давно умерли.

Свен по-прежнему сидел у колеса. Похоже, он так и не вставал, вид у него был заспанным, он очень обрадовался, увидев своего спасителя.

– Что ты там нашел? – наблюдая, как егерь сгружает какие-то вещи в багажник багги, вскочив и растирая помятое лицо руками, спросил цирковой.

– Ничего, – ответил Игнат. Он не собирался посвящать Свена в свои находки, для мужика это совершенно лишне. – Я посплю пару часов, разбуди. И надо двигать в сторону дороги. Сейчас бы пожрать, только жрать у нас с тобой совсем нечего. Так что придется потерпеть.

– Что ж ты так мало взял? – поинтересовался Свен.

– Да вот так вышло, не учел, что продолжится вояж и что тебя не сожрут. Да и искал я тебя долго, ливень сильно задержал – короче, не заладилось.

Импресарио кивнул и уселся у колеса. Игнат же отогнул защитную пленку, разложил водительское сиденье, на котором была начертана руна, возвращающая силы, и, улегшись, мгновенно уснул.

Глава 3

К Сторожью

На трассу, связывающую вольный город Церковный и Сторожье, второстепенный городок княжества Дар, выбрались только на рассвете. Дороги через лес напрямик не было, поэтому пришлось дать крюк в двадцать километров. Игнат аккуратно вел машину всю ночь, закрепив на передке трофейную лампу: спутники планеты были слишком тусклыми и света почти не давали, да и ярких звезд мало. Егерь видел древние кадры на чудом уцелевшем визоре про Землю и ее спутник Луну и что ночью, если нет туч, она очень ярко освещает все вокруг, так что иногда даже читать можно.

На трассе было пустынно: грунтовка, прилично разбитая колесами, не слишком популярна – серьезные торговцы таскали грузы через магические порталы. Может, это и было дороже, но гораздо быстрее и безопасней. Дорога оживет ближе к полудню, когда на ней появятся патрули и те, кто выехал на рассвете из Сторожья в Церковный и обратно. Дальше Церковного только дикие земли. Это фактически граница человеческих земель. В эпоху первооткрывателей и расселения там были какие-то аванпосты, но теперь все мертво. Дальше на север люди не ходили, а вот нелюдей там хватало. Тварям ведь не обязательно человечину жрать, ей и зверья, которого на пустых территориях полно, достаточно. Но человечину нелюдь почему-то больше уважала, чем дикого кабана или волков, которые, конечно, не совсем волки – все же мир-то другой.

Ровно посередине, на двухсотом километре, был небольшой аванпост армейцев при боевой волшебнице-середнячке. Двадцать бойцов маялись бездельем и собирали «налог» с колеса. За нелюдьми они не охотились, если только случайно сталкивались, и то обычно расклад был не в их пользу. Иногда гоняли бандитов, которые изредка пытались оседлать дорогу. Армейцы не терпели конкуренции, поскольку это наносило урон их кошелькам, – бандитов ловили, быстро судили и вешали возле поста.

Игнату и сидящему рядом Свену через пост было ехать не нужно, формально они находились на территории Сторожья, и до города оставалось всего сто десять километров.

– Так что там, в замке? – спросил Свен, чтобы не молчать.

Цирковой честно держался вечер и всю ночь, но с того момента, как Игнат проснулся, он ловил на себе любопытные взгляды, и джинн семафорил, что импресарио просто сгорает от любопытства.

– Тебе-то это зачем? – вопросом на вопрос ответил Игнат. – Это касается меня и егерей. Мне на хрен не нужно, чтобы ты потом сплетни пускал по кабакам. Людям и так проблем хватает, незачем им еще добавлять.

– Ну тогда расскажи что-нибудь. Или давай я расскажу.

– Блин, вот ты говорливый, помолчи секунду, сейчас место нехорошее пройдет, а потом трепись сколько влезет.

Надо сказать, место было действительно поганым, и армейцы сюда наведывались постоянно, проверяя его на наличие вредоносных личностей, но все равно раз в месяц здесь на кого-нибудь нападали. Игнат приоткрыл кокон.

– Фарат, вокруг есть люди?

– Пятеро, – тут же прислал образ джинн, – позади моста в засаде двое и столько же прикрывают главного сборщика податей, который вот-вот должен появиться.

Итого пятеро. Фарат добавил воспоминание с клятвой.

– Я помню, – ответил егерь.

Едва багги въехала на деревянный мост, перекинутый через речку, которую куры переходили по пояс, как на другой стороне появился мужик с дешевой энергетической винтовкой, можно сказать, фактически самопалом, их делали лет сто назад, стоили они с десяток чеков серебром, сбились на каждом пятом выстреле, батареи разряжались быстро, но оставались очень популярными, так как пуля двенадцатого калибра, стальная или свинцовая, летала далеко и била очень сильно.

Видок остановил багги, подчиняясь жесту бандита, достал трофейный пистолет, положил рядом, прикрыв ногой. Он уже посмотрел оружие, винтовка сейчас совершенно ни к чему, а вот этот коротыш, заряженный мягкими пулями для работы исключительно по живой силе, был идеальным оружием.

– Ты поклялся, – напомнил джинн.

Игнат проигнорировал напоминание, наблюдая за разбойником.

Свен мелко затрясся. В принципе его понять можно: от таких уродов никогда не знаешь чего ждать – то ли хотят мзду получить, то ли все, что у тебя есть, а трупы притопить в ручейке под мостом.

– Сиди, не дергайся, – приказал Игнат импресарию, – я все улажу. Чего тебе? – выглянув из окна, поинтересовался егерь.

– Это... – немного растерялся бандит, – плату за проезд.

Вид у него был довольно жалким, какие-то обноски, морда замотана платком, не походил он на грозного разбойника, вообще не походил.

– И сколько?

– Машинка твоя, вещички, оружие – и можешь проваливать, – выручил первого бандита напарник, вылезая из кустов.

Он был вооружен получше – пистолет, точная копия того, что лежал сейчас рядом с ногой егеря.

– А чего так дорого?

– Да разве дорого? Мы же жизнь не забираем, – возразил второй – видимо, язык у него был подвешен лучше, чем у первого. Тот только лыбился, поигрывая винтовкой.

– Дорого, мужики, – выбираясь из багги с пистолетом в руке, покачал головой Игнат, – очень дорого. Короче, так – я вам дам серебрушку и вы скроетесь с моих глаз. Как вам такое?

– Не пойдет, – подвел итог говорливый. – Ты у нас на прицеле, да и борзый ты.

На этом переговоры закончились. Обостренным природным чутьем егерь уловил тот момент, когда палец бандита нажал на спуск. Пуля свистнула, но поразила лишь пустоту: он слегка ослабил кокон «пассажира», Фарат понял мысленный приказ совершенно верно. Кратковременного ускорения было достаточно, чтобы оказаться среди этого тупого мужичья, которое нужда выгнала на разбой, – ведь сразу было ясно, что они не профессионалы. Свистнула еще одна пуля, это уже выстрелили со спины засадники. Вот она-то как раз попала точно в цель, угодив прямо в грудь говорливому, отбросив его назад метра на три.

Фарат не упустил возможности и мгновенно впитал часть покидающей тело бандита жизни, он просто лучился счастьем, и егерь нутром чуял, как «пассажир» стал сильнее.

Игнат же оказался рядом с растерявшимся косноязычным бандюганом, одним ударом разоружив его и заломив руку, использовал как щит и тут же дважды выстрелил в кусты из-под мышки своего прикрытия. Кто-то тихонько охнул и завалился набок, зашуршав ветками.

Джинн вновь дотянулся до покойника, но на этот раз егерь ощущал недовольство – похоже, Фарату удалось ухватить совсем немного, далековато было до умирающего.

Игнат мгновенно развернул свой щит, который завопил от боли в вывернутой руке. Но с другой стороны моста больше не раздалось ни одного выстрела, чуткий слух егеря уловил удаляющиеся шаги: парочка незадачливых грабителей драпала, и бежали они быстро, один на секунду показался метрах в ста и тут же скрылся в перелеске.

Видок отпустил руку косноязычного разбойника, не забыв выдать тому мощный пинок, после которого мужик пропахал носом метра два и замер возле капота багги.

– Эй, работник искусства, ты там живой?

– Вроде да, – раздалось из машины.

– Надеюсь, в штаны не накидал? – подколол Игнат. – Отмывать заставлю.

– Да нет, – отозвался Свен, – не успел, а теперь уже вроде поздно.

Егерь одобрительно улыбнулся – он уважал людей с самоиронией и умеющих посмеяться над собой.

Не отводя пистолета от валяющегося и боящегося шевельнуться налетчика, он заглянул в кусты. Третий засадник лежал, скрючившись, из его рта стекала кровавая струйка – похоже, пуля угодила в легкое, а поскольку пистолет был заряжен экспансивной пулей, дырка на выходе, наверное, вышла внушительной. Скорее всего, он умер еще в падении, от шока.

Вернувшись на мост, Игнат связал шнурком руки последнего выжившего разбойника и пошел собирать трофеи. Древнюю винтовку он просто сломал пополам, саданув о перила, и швырнул в речку. Она оказалась еще хуже и древнее, чем он думал. Двухзарядка, похоже, досталась из какого-то схрона, а может, нашли в брошенной деревне. Пистолет говорливого и четыре серебряных чека егерь забрал. А вот оружие третьего стрелка оказалось очень интересным – это был короткий армейский скорострельный автомат, который делали только в княжестве Яр, очень далекое княжество, отрезанное от всех мертвыми землями, со странными традициями нелюбви к чужеземцам и славившееся оружием и наемниками. Жители остальных княжеств рассказывали сказки про это место. Караваны оттуда были редкостью, и представителей князь Яр держал почти везде, его посольства мало интересовались внешней политикой, вечный нейтралитет, – скорее, это были торговые представительства. Вот торговали они охотно и всегда честно.

В свободной продаже таких автоматов не было, очень дорого, их закупали для дружин, и то не для всех. Внимательно осмотрев его, Игнат обнаружил минимум две руны. Что-то последнее время на Видока валились сплошные загадки. Такой ствол не продашь, придется сдавать в арсенал. В лучшем случае город даст чекан в виде благодарности. В кармане покойника кроме шести серебрушек ничего больше не нашлось. А вот одежда говорила совсем о другом: он был не разбойником, как остальные, шмотки цивильные, добротные, не сказать что дорогие, сапоги отличные, из тонкой выделанной телячьей кожи, с очень интересными пряжками и клепками, которые оказались серебряными. Однако! Куртка из замши испорчена безвозвратно, отстирать ее не было никакой возможности, дыра на такой минимальной дистанции получилась с кулак, крови вытекло море. Стянув с трупа сапоги, Игнат вернулся к багги. Закинув трофеи внутрь, егерь направился к последнему уцелевшему.

– Откуда взяли такой автомат?

– Я скажу, только не бей, – затараторил мужик. – Нас нанял человек из города. Мы должны были остановить торговца, он и охранники выехали из Церковного на рассвете, одна машина. Всех убить, товар, кроме машин, наш. Деньги, оружие тоже. Тот в кустах с автоматом – человек заказчика.

– Фигня какая-то, – подал из машины голос Свен. – Зубастая добыча не про них: охрана у торговцев хорошая. И зачем они к нам сунулись? Пропустили бы и ждали свой караван.

– Зачем к нам сунулись? – задал вполне законный вопрос Игнат.

– Денег срубить по-легкому захотелось, – признался мужик.

– И чья же это была замечательная идея? Сомневаюсь, что это придумал тот цивильный.

– Его, – мотнув головой в сторону трупа на мосту, пояснил пленный. – Он упер, как ты выразился, цивильному ствол в спину, и тому пришлось согласиться.

– С нами что хотели сделать?

Мужик скривился.

– Я же сказал – отпустить.

Игнат ударил быстро и сильно, голова несостоявшегося грабителя мотнулась, из разбитой губы побежала кровь.

– Убить хотели, – признался он.

– Теперь верю, – усмехнулся Игнат. – Почему сразу не стали стрелять?

– Гоша не хотел портить багги.

– Опять верю. А те, которые сбежали, куда рванули? Где ваше логово?

– Ну какое у нас логово? Мы же не нелюди, – обиделся пленник, за что тут же получил по морде.

– Вы хуже, – процедил Игнат. – Они убивают, потому что такая у них природа, а вы убиваете потому, что уроды, за деньги, за добычу, за похоть. Да и просто так, потому что вам захотелось. Где логово?

Мужик качнул головой в сторону города.

– Но там нет ничего. Я вообще первый раз, а они все, что награбили, раньше продали.

– Где?

– Жданка, деревня брошенная, в трех километрах.

– Хорошо. И последний вопрос: кто заказчик?

– Не знаю, – предчувствуя плохое, быстро заговорил пленный, – даже Гоша его не видел, все шло через того, в сапогах.

– Понятно, – подвел итог Игнат. – Как звали того в сапогах?

– Богами клянусь, не знаю. Между собой мы его звали Кошельком, а при обращении Господином. Мужики, отпустите, я ведь еще никого, никогда. Клянусь, брошу.

– Не будешь, – согласился Игнат, приоткрывая кокон. Фарат оживился – он уже понял, что произойдет, и приготовился. – Ты больше никому вреда не причинишь.

Удар кинжала был быстрым и точным, незадачливый разбойник умер мгновенно. А джинна, получившего очередную порцию энергии, просто распирало от силы. Игнат поначалу не желал такой подкормки и старался держать своего «пассажира» в черном теле, в итоге получил мятеж, который едва не стоил ему жизни. В результате, нахлебавшись человеческой грязи, он понял, что куски души, ну или энергии, всяких уродов – ничто по сравнению с его спокойствием и уж точно жизнью. Так он смирился с Фаратом, и даже в какой-то степени у них появились отношения. Цирковому Игнат соврал: не стоит никому знать, что он общается с джином.

Егерь вытер оружие об одежду убитого, после чего оттащил труп с дороги.

– Думаю, патруль заглянет сегодня сюда, вот и приберутся.

Игнат забрался в машину и завел двигатель.

– Мы с тобой влезли в чужую игру, – пристально посмотрел он на Свена, – и лучше бы никто не знал, кто пристрелил того хмыря в сапогах. Так что не трепи языком, а то найдут тебя на помойке с перерезанным горлом.

– А те двое, которые убежали?

– Они будут молчать. Ну скажут они, что их подельников грохнул мужик на багги, он же их и кончит как свидетелей. Да и напрямую заказчик с ними не работал, ниточка обрывается на его человеке, который лежит на обочине. Сомневаюсь, что он держал шефа в курсе, скорее тому известны общие детали – мол, я нанял четырех уродов, которых потом пушу в расход. Этого его покровителю было больше чем достаточно.

– Логично, – согласился импресарио.

Игнат слегка поддал газу, пытаясь выехать из грязи, в которую после дождя превратилась грунтовая дорога. Сотня грузовиков, прошедших после ливня на Церковный и обратно – все же не самый популярный маршрут, – изрядно разбили старую грунтовку, которую после зимы

прошли грейдером, но опять раскатали. Пробуксовывая и раскидывая вокруг себя грязь, багги все-таки выбрались на сухой участок.

– И вообще не трепись про то, что был у тварей. Люди смотрят косо. Все же суеверные. Баек всяких мистических наслушаются, потом начинают искать одержимых везде и всюду. Люди озлобились и могут додумать то, чего не было.

– Да я и не собирался, – надулся импресарио.

– Собирался, – усмехнулся в ответ Видок. – Могу поспорить на чекан, ты уже даже работал легенду о том, какой ты храбрый, помог егерю воевать с нелюдью. Тебе кажется, что эта сказка имела бы умопомрачительный успех у женщин, и после нее все, от шлюхи из задрипанного притона до члена совета, давали бы тебе бесплатно и всегда. Забудь, тебя поднимут на смех, и станешь ты посмешищем.

Свен запыхтел, но именно это убедило Игната, что он попал в точку.

– Мой тебе совет – забудь, что с тобой случилось. Как дурной сон забудь. Расскажешь все дознавателю. О стычке на мосту ни слова. Можешь рассказать все, что было до того, как мы поехали к замку, о том, какой я герой и все такое. И все, эта книга прочитана, для твоего же блага. А вот и первые пташки. Блин! Размеси́ли дорогу в кашу, еще часа три будем добираться.

Навстречу багги ползли две грузовые машины, старые, медленные, на широких больших колесах. Сразу видно, торговый караван. Похоже, небогатые купцы, наверняка церковники из Сторожья возвращаются, иначе бы перекинули товар через портал, а так магички цену заломили, да и груза у них было много.

– Seriously, – присвистнул Свен, – двенадцать человек охраны.

– Seriously, – согласился Игнат.

Ему было не до этого, машины, идущие навстречу, размесили грунтовку окончательно. Хоть в поля уходи. Последние восемьдесят километров до города ехали больше пяти часов. Правда, в нескольких местах, где грунтовка была засыпана щебнем, двигались гораздо быстрее.

На въезде все как всегда: очередь из тружеников сельского хозяйства, которые привезли на реализацию продукты. Сторожье – довольно крупное поселение тысяч на пятнадцать жителей, все-таки второй город княжества. А вокруг города в часе езды примерно семь-восемь фермерских анклавов, которые город кормили. Город же их защищал. Там вахтовым методом жили дружинники и магички-слабосилки, не выше четвертой ступени, которые следили за зачарованными стенами, лечили крестьян, погодой управляли. Жизнь, конечно, на фермах была не сахар – туда продавали преступников работать на полях, на аграриев чаще всего работали егеря, поскольку люди подвергались атакам тварей гораздо интенсивней. Нередко бывало, что такие анклавы гибли. Но происходило это не очень часто – княжество их берегло.

– Цель прибытия? – спросил хмурый уса́тый и бородатый офицер на КПП.

– Егерь, возвращаюсь с карательной операции. Логово лесовиков зачищал. Работал на городской совет.

– Имя, фамилия, прозвище?

– Игнат, Демидов, Видок.

– А пассажир тоже егерь?

Игнат покачал головой.

– Нет, спас его в логове.

– Вылезай, – скомандовал офицер Свену. – Тебе к дознавателю, потом решим, что с тобой делать.

Импресарио посмотрел на Игната.

– Ну что, до свидания, и спасибо за все.

– Прощай, – махнул рукой Видок. – Удачи тебе, и помни, что я сказал.

Свен кивнул и, выбравшись наружу, пошел следом за солдатиком, топтавшимся рядом.

– И что это ты ему говорил? – напрягся офицер.

– А тебе какое дело? – удивился Игнат. – Есть вопросы? Задерживай. Нет? Пропускай.

– Езжай, недоделок, – махнул тот рукой.

– Ты чего там ляпнул? – мгновенно вызверился егерь. – А ну повтори.

– Ничего. Давай серебрушку и вали, – решил не усугублять конфликт проверяющий, причем конфликт, который он же сам и спровоцировал, – с него за такие дела погоны сорвут и отправят на дальнюю ферму коров стеречь.

– Думай, на кого пасть разеваешь, служивый, и что из нее вылетает.

Швырнув серебряную пластину чека на землю к ногам охамевшего офицера, Игнат медленно выжал сцепление и направил багги в проход со сканерами, оставив за спиной бешеного и злого вояку.

В принципе проверяющий кое в чем был прав, только про недоделанного ляпнул зря – многие за такие слова огребали по морде, лишаясь зубов, а иногда и жизни. Таких, как Игнат, называли непокоренными или неизменными. Видок был из другого теста. Вообще все егеря не от мира сего. В конце обучения с помощью магов проводился жуткий обряд: группу подростков от семнадцати до двадцати вывозили к контролируемому разрыву, и там в каждого по одному подсаживали духа, после чего маги закупоривали его в кокон. А иногда, если дух попадался сильный и буйный, им это не удавалось и в борьбе с ними чужак разрушал организм носителя. Правда, операция отточенная, но иногда такое случалось. Без духа егерь был не в состоянии выполнять свои функции, его умения даже после обучения оставались всего лишь человеческими, а нелюдь... Многих егерей это сгубило – если кокон ослабевал, нужно срочно нестись к магичке, иначе станешь нелюдью или нежитью, тут как фишка ляжет.

– О чем задумался, егерь? – поинтересовался маг, один из немногих мужчин со способностями в Стороже.

Он проверял всех на одержимость: последнее время случаи захвата тел духами участились, амулеты, которые носили обычные люди, не всегда могли спасти. Он хорошо знал Игната, поэтому не прореагировал на наличие «пассажира».

– О, здорово, Леха, – обрадовался Видок. – Слушай, подхалтурить хочешь?

– Это мы всегда. Чего нужно? – мгновенно обрадовался маг приработку.

Игнат улыбнулся.

– Мой кокон, похоже, ослабел, надо бы усилить.

Несмотря на всю мощь, которую приписывали волшебницам, слабосилкам было тяжело, и брались они за любую работу. Вот и сидел Леха на постоянных проверках или торчал на фермах, помогая чем мог.

– Это я завсегда. Для тебя, Видок, пять чеков серебром, – потер ладони маг.

– Вот и сговорились, – согласился Игнат, которого те, кто его хорошо знал, звали Видоком, по фамилии французского сыщика из одноименного фильма, где детектив охотился то ли за магом, то ли за демоном, похищавшим и убивавшим людей. – Завтра свободен?

Леха кивнул и понативно улыбнулся: егерь вернулся в город, вернулся с заказа, значит, сегодня он будет пить, бить морды и снимать девок. Он быстро просканировал кокон приятеля.

– Слегка ослаб, – выдал вердикт, – но не критично. А вот джинн твой на диво сытый и спокойный, похоже, ты кого-то недавно пристукнул. Но в логово я бы тебе прямо сейчас лезть не советовал.

– Давай не каркай, – нахмурился Игнат, – я только что из него вылез.

– Все, все, не сердись, – выставив ладони перед собой, быстренько сдал маг назад. – Вы, егеря, на диво суеверны.

– Станешь тут суеверным. Диму помнишь? Высокий такой блондин?

– Не помню, – глядя на увеличивающуюся за багги Игната очередь из фермеров, ответил маг.

– Ну не суть, так вот ему кто-то нечто похожее ляпнул, типа – где ж ты в городе нелюдь-то найдешь? А он нашел. Пьяным кинулся на крик, ну его и порвали в тесноте комнаты.

– Ах вот ты про кого! – мрачно заметил Леша. – Большой шухер был – откуда в городе сразу двое нелюдей, обращенные оборотни? Нас трясли и вас, егерей. Ладно, харэ трепаться, а то там за тобой пробка уже, народ ропщет, завтра жду у себя.

Игнат и маг ударили по рукам, и егерь погнал багги в центр. На главной площади между зданием совета и полицией приткнулась база братства. Припарковавшись за зданием на охраняемой стоянке, Игнат выбрался из машины и сладко потянулся.

– О, Видок пожаловал, – раздалось от черного входа.

На ступенях сидел пожилой мужик, совершенно седой, на лице шрамы, один глаз закрыт повязкой.

Игнат улыбнулся и направился навстречу, – мужчина протянул ему левую руку, поскольку правая у него отсутствовала. Видок, зная традицию, тоже протянул в ответ левую.

– Здравствуй, Сергей Витальевич. Сделал я дело и даже спас того похищенного.

– Это хорошо, – обрадовался глава братства. – Чего интересного видел?

– Видел, Дед, видел. Но об этом не здесь, сейчас запись возьму и покажу, как дело было, а потом еще кое-что покажу.

– Темнишь, Видок.

– Есть повод, много странного произошло. Кстати, кто из наших еще в городе?

– Только Сова.

Игнат скривился. Таню по прозвищу Сова он недолюбливал: здоровенная мужеподобная баба, злющая на себя и на весь белый свет, скорее всего, по причине вечного недотраха.

– Не буду ее звать, – заметив мину на лице Игната, успокоил старик. – Потом, если что будет важное, сам ей расскажу.

Игнат облегченно вздохнул и направился к багги. С Совой у них не заладилось сразу, она чего-то хотела – он ничего от нее не хотел. Так, слово за слово, сцепились. И сцеплялись много раз. Не то чтобы в егеря не брали девочек, – брали, но по какой-то непонятной причине гибли они во время инициации чаще, чем парни. Сейчас, если ему не изменяла память, в братстве состояли одиннадцать женщин. Большинство из них внешне походили на Сову, но были и очень приятные экземпляры, правда, характер у всех стервозный, да и сами холодны, как лед, – отпечаток профессии. Поэтому Видок никогда не подкатывал к ним, ища что-то более человеческое.

Забрав из машины самописец, винтовку и свой рюкзак, в котором были почти все трофеи, он вошел в мрачный и пустой холл. Здесь редко собиралось больше пяти егерей. Лишь однажды, да и то в Белогорске – столице самого крупного княжества на континенте, – объявили большой сбор. Прибыли двадцать человек. Ситуация была критической, едва не потеряли город. Тогда погибло много хороших ребят. Когда же это произошло? Лет двадцать назад или больше?

Игнат закинул вещи в комнату, которую занимал, и направился в кабинет Деда. Тот уже сидел за столом, ожидая подробностей похода. И судя по всему, он сгорал от любопытства – метательный нож с рунами на лезвии крутился в его руке как пропеллер.

Игнат поставил на стол самописец, развернул его транслятором на стену и погасил свет. Сначала шла рутина – осмотр места нападения на цирковых, поиски следов, ливень, все это время Дед молчал. Запись ликвидации ему понравилась, правда, на моменте, где появился фантом, он напрягся.

– Останови, прокрути обратно, – попросил старик.

Видок выполнил просьбу. Дед пожевал губами.

– Теперь все ясно, – через минуту произнес он. – Везучий ты, сукин сын.

– Еще какой, – отозвался Игнат, – минута – и у меня ускорение кончилось бы.

– Нет, сынок, твоя удача проснулась гораздо раньше, – покачал головой старик.

На «сынка» Игнат не обиделся, Дед был одним из самых старых егерей, ему стукнуло около ста сорока.

– Не понял? – озадачился Видок.

– Молодой и тупой, – улыбнулся Сергей Витальевич. – Ты умер в тот момент, когда повелся на фантом. Надо сказать, отличный фантом. Теперь я понял, как погиб Гоша.

– Блин! Когда? Где? – встрепнулся Игнат.

– Три дня назад пришло сообщение, сразу после того, как ты уехал. Далеко, где-то рядом со Старгородом. Среди нелюдей все больше тех, кто может управлять силой или темной энергией. Они эволюционируют. Не ты первый, кто столкнулся с подобным.

– Ну видел я уже таких, – глухо ответил Видок.

Сейчас он думал об Игоре, отличном парне – тот был младше, они как-то работали вместе, прекрасный напарник.

– Видеть-то видел. Раньше это было диковинкой, а теперь стало закономерностью.

– А с чего ты решил, что Игоря убила такая тварь?

– Запись смотрел, – мрачно заметил старик. – Я сначала подумал, что Игореша промазал и тут его со спины свалили. А видишь, как все оказалось? Запись сразу оборвалась. Его машинку патруль случайно обнаружил. А вот тела не нашли.

– Так, может... – с надеждой предположил Игнат.

– Не может, – отрезал старик. – Ладно, потом помянешь. Чувствую, сегодня ты свернешь не один нос. Давай показывай, что дальше? Телепат, значит... – Старик мрачнел. – Плохо это, Игнаша, развиваются они. Раньше были тупыми тварями, опасными, но тупыми, а теперь у них тактика появляется и способности. Они адаптируются. Понимаешь, что это значит?

Видок покачал головой.

– Это значит, у нас возникнут большие проблемы. Представь себе теперь пятерку нелюдей с такими способностями, представил? Испугался?

Игнат кивнул:

– Если этот прогноз сбудется, об одиночной охоте придется забыть, действовать нужно будет парой, а то и тройкой. А нас и так немного. Правда, нет худа без добра: цены взлетят.

Дед согласно кивнул.

– А то еще и магичку с собой таскать придется. И не лыбься, – сказал, заметив, как при слове «магичка» оживился Игнат. – Бабы они, конечно, красивые, но стервозные, редко среди них нормальную встретишь. Профессиональная деформация. Давай дальше.

Демидов запустил запись. Дед смотрел без особого интереса, пока не добрались до тайника.

– Где эта руна? – заинтересованно спросил он. – И дневник. Не бойсь, не заберу, посмотреть хочу.

Игнат расстегнул пуговицу и достал из кармана трофей. Старик долго изучал руну, потом листал дневник.

– Никогда ничего подобного не видел.

– Как и я, – согласился Игнат. – Думаю, это важно. Все руны уже давно известны и используются нами, волшебницами и простыми людьми. Но это...

– Это что-то новое, – продолжил за него старик. – Забирать я у тебя не буду, сам знаешь, трофеи святы, но прошу позволения показать запись одной знакомой магичке. Она неболтлива, ей можно доверять. Кроме того, очень способная особа, отлично разбирается в рунах. И именно то, что нам нужно: теоретик.

– Да пожалуйста, – согласился Видок. – Но руну и дневник я пока заныкаю. Сдается мне, когда информация о нем разойдется, всем он станет резко нужен.

– Я бы на твоём месте продал его по-быстрому, – взвесив «за» и «против», предложил Дед, – и подороже. Штука, похоже, бесценная, если кому-то с помощью него удалось создать новые полезные руны. Здесь, в Стороже, тебе за это хороших денег не дадут. В Белогорск нужно или в Златоград. Все самые сильные магички там.

– Далеко, – заметил Игнат. – Знаешь, сколько туда будет стоить портал открыть, чтобы с багги и вещами перекинули? Все, что у меня есть, и доплатить еще. Ладно, это еще не все.

– Показывай.

Запустили запись. Когда дошли до лаборатории, Сергей Витальевич поставил на паузу.

– Верева, говоришь? Слушай меня внимательно, сынок. Завтра ровно в двенадцать часов ты будешь тут, трезвый, со свежим лицом. Ты расскажешь тем, кто здесь соберется, все, что произошло. Будешь вежлив, повторишь все столько раз, сколько понадобится. Про дневник и руну ни слова. Ты меня хорошо понял?

Игнат кивнул. Он и так знал, что дело серьезное, но если уж глава сторожего отделения просил, вернее, фактически приказывал, значит, все стало очень сложно.

– А в чем дело? – решил он задать вопрос.

– Дело в том, что года два назад инквизиция нашла разрыв. Большой разрыв, далеко отсюда. С ними была магичка-середнячок, звали ее Верева. Начала она запечатывать. Дальше никто ничего не знает. Магичка исчезла, трех инквизиторш и двух дружинников, их сопровождавших, нашли мертвыми – солдатиков боевыми заклинаниями в клочья разорвало, а инквизиторшам буквально вырвали сердца из груди: магия-то на них не действует.

– Чем дальше, тем страннее, – пробормотал Игнат. – То есть мне сильно повезло?

– Тебе за пределами повезло, – поправил старик, – что хозяйки не было дома.

– Погоди, сейчас еще кое-что покажу.

Он перемотал запись на мост с бандитами. Бой старика не заинтересовал, а вот труп мужика в сапогах и допрос – очень даже.

– Слушай, Видок, я все время тебя спросить хотел: как ты умудряешься наступать в дерьмо, причем двумя ногами сразу и в прыжке?

– Судьба такая, – усмехнулся Игнат. – Случайно не знаешь, что за хмырь?

– Случайно знаю, – ответил старик. – Хмыря этого зовут Александром, он доверенное лицо Альберта Новина. Кто такой, объяснять надо?

Игнат помрачнел.

– Не надо. Он член совета от торговой братии, второй человек в городе.

– Верно, поэтому тащи-ка сюда сапоги, которые ты снял с покойника, и автомат. Надо их спрятать вместе с записью, подумаю, как этого скота прижать, используя новые доказательства. Короче, никому ни слова. Надеюсь, твой придурочный свидетель тоже будет молчать?

– И я надеюсь, но надежды мало, – погрустнел Игнат.

– Это плохо, но будем верить, что у него мозгов хватит, чтобы не проговориться. А теперь иди, Видок, мне подумать нужно. И помни, что я тебе сказал насчет завтра.

– Ради тебя я буду относительно трезв, – честно ответил егерь, – и постараюсь быть вежливым.

– На большее я и не мог рассчитывать, – усмехнулся Дед. – Кстати, зайти-ка ты за оплатой заказа в совет сегодня. Лучше иметь на руках живые деньги. Сейчас время к пяти, хватит тебе, чтобы с делами покончить. Только не спусти все разом, хотя это не про тебя, ты бережливый. Много трофеев взял?

– Не слишком. Нашел кассу артистов, несколько ювелирных безделушек, сейчас в ломбард сдам. Тройку пистолей. Кстати, один хочу себе оставить, покажу только оружейнику. Пистолет вроде ничего, на мосту меня выручил очень. Ну и ружье старое чудовищного калибра, даже не знаю, что такое, с трудом влезло в багги. Зелья из лаборатории, но тут уже надо показывать химичкам. Ножик, что из девчушки вытащил.

– Ладно, беги, дел у тебя еще много, а мне подумать надо. Самописец оставь, я еще разок посмотрю, и сапоги с автоматом занести не забудь.

Игнат кивнул и вышел.

С делами Демидов управился за два часа. В совете все прошло очень быстро. Получив четыре чекана золотом за ликвидацию лесовиков, он направился по магазинам.

Сторожье – довольно большой город. Игнат хоть и вырос в братстве, но школа там была хорошей, и историю Интерры преподавали на совесть, рассказывая все, что было записано пять сотен лет назад. Многие архивы, конечно, погибли, но кое-что сохранилось. Для учеников всегда был шок, когда учителя говорили, что в первом городе на Интерре жило больше полумиллиона человек. Когда же они рассказывали, что в земных мегаполисах живут по двадцать – тридцать миллионов, а в Марсо-сити около трехсот, раздавался презрительный гул. И вот тогда включался уцелевший проектор и на белой стене появлялись кадры, прошедшие сквозь века, на которых бурлила жизнь великих городов.

Сторожье был не таким – обычный средний город за зачарованной крепостной стеной, с центральной площадью, на которой находились все органы управления, включая наместника князя. Мощенные булыжником дороги, словно спицы, разбегались в разные стороны. Двухэтажные бревенчатые и каменные дома в три этажа стали строить недавно.

Самое высокое здание в четыре этажа, сделанное из черного камня, естественно, принадлежало Сторожской магической гильдии, которую возглавляла волшебница второй ступени Ариана. Перед входом как раз стоял ее золотистый легковой мобиль, сделанный в Яр-княжестве. Это не багги и не грузовик торгаша, а роскошная машина с кожаными сиденьями, с низкой посадкой, способная передвигаться только в пределах города. Никто не знал точно, сколько Ариане лет, но говорили, она застала последних колонистов, а сюда была сослана из Волхова – вольного города магичек. Игнат один раз ее видел в городском совете – приятная женщина чуть старше него, только вот в глазах у нее плескалась глубокая древность. Волшебницы не стареют.

Докурив, Видок направился в торговый квартал – там располагалось несколько десятков различных лавок и мастерских. Имелось еще торжище, но на него он опоздал, да и не было там ничего ему нужного.

За ювелирное барахло в ломбарде дали всего двадцать чеков серебром, но на большее егерь и не рассчитывал. Знакомый оружейник не думая купил оба пистолета: оружие всегда стоило дорого, и он обогатил Игната еще на шесть чеканов. Повертев в руках третий пистолет, так выручивший парня на мосту, поменял батарею, вычел из оплаты пять серебрушек. За древнее ружье дал восемь чеков, но, судя по щуплому прищур, егерь понял, что он уже знает, кому загнать это чудовище с немалой для себя выгодой. Еще Игнат купил тридцать рунных патронов из чистого железа под винтовку и пару магазинов с обычными к пистолету.

– Видок, не желаешь глянуть новый образец?

– Что-то интересное? – мгновенно сделал стойку Игнат.

– Можно и так сказать. Программированное магическое ружье.

– В смысле? – не понял Видок.

– Сейчас покажу. – Достав из-под прилавка длинный предмет, торговец выложил оружие на прилавок и развернул ткань.

Игнат провел рукой по чему-то напоминающему кость или пластик. Сразу видно, работал специалист. Если его винтовка похожа на короткий прямоугольник, то эта была довольно странной формы, мастер отошел от канонов: рукоять отсутствовала, в самой винтовке проделали отверстия под правую или левую руку, приклада фактически не было, торец задней части сделан под упор плеча. Там же размещалась очень мощная батарея, от ствола как такового мастер отказался, поскольку между пластиком, или что там использовал мастер, шли голубоватые ячейки какого-то незнакомого Игнату материала, что-то вроде разрядника. Сверху, где должны были быть прицельные приспособления, небольшой горб сложного магического опти-

ческого прицела. Впечатление дизайн производил двойственное – очень необычно по сравнению с тем, чем раньше пользовался Игнат.

– И как работает? – наконец примерившись и вернув оружие на прилавок, спросил егерь.

– На людях отлично, – показал оружейник большой палец. – Три режима стрельбы, огненный шар, в принципе, примитивное заклинание.

– И очень медленное, – вставил пять чеков егерь, зная, что магички им почти не пользуются, поскольку противник мог просто отойти в сторону от летящего в него мячика огня.

– Ты дослушай! Огненный шар разгоняется до такой скорости, что его не видно, у него скорость даже выше, чем у пуль, которые выплевывает твоя винтовка. Результат обалденный – прожигает человека насквозь и либо летит дальше, либо остается в нем, воспламеняя все внутри.

– На нелюдях тестировали? Они к огню восприимчивы.

– Тестировали. Так, во всяком случае, сказал представитель изготовителя. Горят за милую душу. Остается только пепел.

– Не всегда удобно, есть твари, с которых можно поиметь трофеи в виде требухи.

Оружейник пожал плечами – мол, не мое дело.

– Второй режим, считай, тоже заклинание. Как его маги называют – «ледяное копьё», но мы зовем его «сосулька». Система та же, разогнанная семисантиметровая сосулька. Действие идентичное с обычным заклинанием – замораживает цель, превращая ее навсегда в ледышку. Пленных на этих двух режимах не бывает.

– Отлично, – одобрил Игнат, – обычно нелюди не любят ни огня, ни льда. Что еще?

– Последний режим рассчитан на массовое поражение групповых целей для нейтрализации противника на долгое время. Правда, для твоей работы малоприспособно, поскольку нелюди невосприимчивы к электричеству. По сути, это цепная молния, глушащая все в радиусе пяти метров. Можно сказать, шокер. Интересует?

– Интересно, – согласился Игнат. – Каков боезапас? И скорострельность?

– По второму никаких ограничений, – похвастался оружейник. – Сколько раз на спуск нажмешь в течение минуты, столько выстрелов и получишь. Ресурс тоже впечатляет: батареи хватит на триста выстрелов в любом из трех режимов. Работает как часы. Кстати, она экранирована, если выпустишь своего духа из кокона – он не сможет присосаться.

Егерь присвистнул: действительно впечатляло, винтовка была сантиметров на двадцать длиннее, чем его, и чуть тяжелее.

– И как сие чудо называли?

– Довольно примитивно, – усмехнулся оружейник, – «Кол-1».

Игнат заржал – действительно примитивно и очень смешно. Отсмеявшись, он посмотрел на торговца:

– А теперь самый главный вопрос – сколько?

– Двести пятьдесят чеканов золотом и без торга.

– Нереально, – подвел итог Игнат. – Я сегодня в плюсе, десять чеканов, есть кое-что в заначке. Даже если свою винтовку продам, а больше тридцати ты за нее не дашь, я наскребу чуть меньше половины. Это неподъемно, я год должен шкурой рисковать, чтобы такую прелесть купить. Да и на нелюдях ее нужно обкатывать.

– Понимаю, Видок, но я тебе так скажу: похоже, это новое слово в оружейном деле.

– Возможно, – согласился егерь. – Только вот будет ли популярно? Уж больно дорого.

– Будет, – уверил торговец. – Несмотря на цену, у меня уже три таких купили. Сейчас это новинка, потом стоимость чуть упадет.

Игнат присвистнул:

– Ладно, Борис, спасибо, что показал. Буду знать. Кстати, а кто делает, не заметил клейма?

– Пока что небольшое производство находится в Сибирске.
– Который в Окраинном княжестве, там еще очень сильная магическая академия?
– Именно. Далеко, поэтому и цена такая. Знаешь, сколько стоил телепорт?
– И знать не хочу, – отмахнулся Игнат. – Ладно, пора двигать, водку пить. Устал я за эти дни.

Видок убрал купленное в почти опустевший рюкзак и, пожав протянутую руку оружейника, вышел на улицу. Небо потихоньку темнело, осталось заскочить к химичкам и в офис братства, выложить деньги, и двигать в сторону кабака.

В лавке химичек сидела только девчонка лет пятнадцати, смешливая, с веснушками, явно подмастерье кого-то из городских магичек, кто лавкой и владел.

– Чего изволите? – поинтересовалась девчушка, очень приветливо улыбнувшись, когда разглядела на плече Игната знак егеря – оборотня, пробитого мечом.

– Мне с оказией попали два сундучка с зельями. Я хотел бы определить, что в них, и часть, наверное, продать.

– Давайте посмотрю. Если что не смогу идентифицировать, хозяйка поможет.

Игнат достал из сумки кожаные сундучки и выставил их на прилавок. Девушка распахнула их и начала разглядывать склянки, беря по одной. Некоторые открывала, принималась, потом закрывала и ставила обратно.

– Я не смогла определить только вот эти три. Бирюзовый настой, ни цвет, ни запах мне не знакомы, а ведь моя наставница – волшебница третьей ступени Иртана – считает меня очень способной химичкой.

Игнат улыбнулся подобной саморекламе, но промолчал.

– Вот эти два тоже не знаю, нужно наставнице показать. А остальные для вас малополезны, кроме вот этих, – достала она две склянки чисто белого цвета. – Это зелье скорости, очень хорошее, делала его знатная чародейка. Думаю, в отличие от заклинания, такой пузырек даст вам не меньше часа в сверхбыстром режиме, и отходняк у него куда слабее. Такое у нас стоит три чекана за порцию.

Игнат присвистнул. Он редко пользовался зельями, чаще всего они были очень дороги, работа не отбивала. Ведь, по сути, заказ на лесовиков стоил четыре золотых, а выложить за зелье пришлось бы три. Ради чекана ни один егерь работать не будет. Кроме того, лесовики относились к категории тварей, которых не пустишь на запчасти. В некоторых видах нелюдей были органы, химички использовали их для своих зелий. Но все эти твари чаще всего относились к высшей степени опасности.

– Эти себе оставляю, точно пригодятся. А остальные?

– Ну разве что вот это, – указала она на флакончик с мутной коричневой жижей. – Вы ведь немного маг?

– Очень хилый, резерв единица.

– Понимаю, – улыбнулась девчушка: судя по личику, ее резерв был гораздо выше. – Так вот, половина пузырька способна на время увеличить ваш резерв до двух единиц на срок до трех часов. Зелье создано специально для послушниц. Остальные вам без надобности, они для магичек не ниже среднего уровня, то есть третьей ступени. Но стоят хороших денег, за все я готова вам предложить пятнадцать чеканов.

Игнат усмехнулся – похоже, его собирались сильно... обмануть.

– Милая, давай-ка ты вызовешь сюда свою наставницу, и мы ей поведаем, как ты пыталась наколоть егеря на службе города.

Девчушка моментально пошла красными пятнами, так что ее веснушки были мгновенно поглощены разлившейся по лицу и шее краской.

– Не надо наставницы, господин егерь, я дам честную цену – тридцать чеканов.

– Другой разговор, девочка, выкладывай. И что там с теми зельями, что ты не опознала?

– Я правду сказала, – хлопнув носом, заявила она.

– Ну тогда вызывай сюда госпожу Иртану, надо определиться. Обещаю, ни слова не скажу, как ты ошиблась в цене.

Наставница прибыла буквально через двадцать минут – невысокая приятная женщина с коротко стриженными светлыми волосами. Она довольно быстро разобралась с остатками, и Игнат получил себе еще один пузырек, как раз тот, с бирюзовым настоем, в котором оказалось зелье лечения, очень сильное. Иртана даже удивилась, откуда оно взялось, поскольку количество редких ингредиентов просто зашкаливало. Такой пузырек был способен заживить разорванную грудь или сильнейшее отравление ядом некролюда – редкой твари, жертва которой погибала в течение двух минут. Противоядия, которое могло бы спасти, в чистом виде не существовало, кроме вот такого зелья регенерации, просто все antidotes действовали медленней яда. Некролюды вообще относились к самой опасной нелюди, так как после гибели отравленного объекта могли поднять его в виде нежити. Игнат на своем веку ни разу не сталкивался с таким, да и не знал никого, кто бы встретился, не потому что не встречались, а потому, что их уже в живых не было. Эта тварь могла показать любому короткую дорогу к богам. Два оставшихся зелья она купила, выложив за каждый по пять чеканов. На том они и расстались, абсолютно довольные друг другом. Правда, судя по тому, как переглянулись наставница и ученица, они все же облапошили егеря, ненамного, но где-то надули. Разбираться не хотелось: навар превысил все ожидания. Игнат и так знал, что сможет подняться на этих зельях, но не думал, что на сорок золотых. При этом у него остались очень полезные, для которых он за пару серебрушек купил маленькую поясную сумку в соседней лавке. Ее можно было без проблем повесить на пояс, чтобы всегда находилась под рукой, кроме того, она была гораздо крепче, чем те, в которых эти зелья были найдены.

Глава 4

Последствия

В «Руси» былолюдно, что и понятно – вечер пятницы. Публика тут собиралась вполне приличная, можно сказать, элита – офицеры дружинников, магички, и администрация городская не брезговала.

– Оружие, – потребовал мордоворот на входе.

Игнат снял наплечную кобуру и протянул охраннику, который тут же убрал ее в ящик, запер на ключ с номерком, который отдал егерю.

– Все? – придиричиво осматривая Видока, поинтересовался охранник.

– Только нож, но у вас не запрещено.

– Проходи.

Игнат поднялся по лестнице. В «Руси» можно найти любой досуг: девочки на втором этаже, хорошие такие девочки, милые, харчевня, дискотека, бильярд, живая музыка. Сторожье было ему домом вот уже три месяца, поэтому знакомцев у егеря тут хватало. Удачливых охотников за нелюдями знали и уважали, а неудачливых...

Игнат окинул взглядом обеденный зал: вечер в разгаре, столики еще были, и Видок решил, что неплохо бы нормально поесть. Харчевню в «Руси» можно отнести к высшей категории – не трактир на дороге или в бедняцком квартале с длинными грязными столами и лавками, это больше напоминало то, что раньше на Земле и в колонии называли «ресторан».

– Чего изволите? – стрельнув глазками в эмблему егерей, спросила миловидная разносчица.

– Двести грамм «Ночной звезды», – начал водить пальцем по меню Игнат, – два стейка с кровью, на гарнир жареные овощи под соусом. Салат.

Только сейчас он вспомнил, что последний раз ел больше суток назад жалкие остатки лепешки с вяленным мясом, а потом лазил по руинам и весь день провел в дороге. Живот от ароматов просто сходил с ума и урчал так, что, наверное, слышала даже эта миленькая подавальщица.

– Десять минут, – записав заказ, проинформировала девушка и исчезла.

Достав папиросу, он смял гильзу и прикурил: это за городом курить нельзя, а тут пожалуйста.

– Я присяду? – раздался за спиной женский голос.

Игнат скривился: обладательницу голоса он меньше всего хотел видеть. Галя была слабенкой магичкой, работала в клинике, пухленькая брюнетка, довольно симпатичная, но совершенно не во вкусе егеря, кроме того – прилипчивая и жутко наглая. Стоило ему выйти в люди, как она появлялась и обычно портила весь вечер. На просьбы не таскаться за ним женщина не реагировала. И это начинало бесить. Блин, а ведь всего один раз встретились. Два месяца назад Игнат выполнял заказ одного фермера, желающего расширить свои пахотные земли, проверял местность на наличие нелюди и нарвался на пару плотоядных жаб, которые угнездились на краю болота, примыкающего к фермерской земле. Тогда дали ему «прикурить» и порвали ногу с отравлением. Игнат еле до города добрался. Фарат не смог справиться с ядом, только ослабил его действие. О том, чтобы затянуть рваную рану в десять сантиметров, и речи не шло. А если уж быть совсем точным, то не смог приладить на место здоровенный кусок мяса, вырванный зубами. И не было у егеря зелья регенерации, что он добыл сегодня. Тогда и познакомились, и Игнат сдуру пригласил девушку посидеть куда-нибудь, расслабиться.

– Галь, давай потом, – дипломатично попросил егерь. – Я устал и хочу побыть один в тишине.

Галя проигнорировала его просьбу и плюхнулась на стул, стоящий напротив. Игнат нахмурился: вечер стремительно портился, похоже, сейчас она начнет «серьезный разговор».

– Поговорим? – в лоб спросила магичка.

– О чем? – устало поинтересовался Игнат. – Я уже сказал тебе все, что хотел. У нас была одна ночь, я был пьян, ты тоже. Все, проехали и забыли.

– Я так не думаю, – закусив губу, ответила Галя.

– А я думаю, – начал заводиться Демидов. – Я скоро уеду, работы здесь все меньше, да и твое общество стало напрягать. Я уже сходить в туалет не могу, чтобы не увидеть твоего лица в зеркале. Отцепись ты от меня. Встретились – разбежались, как взрослые люди.

Он перехватил ироничный взгляд, брошенный на него спортивной девушкой, стоящей за спиной какого-то важного господина, вкушающего шашлык на ребрышках. Телохранительница была очень даже ничего, серые холодные глаза напоминали расплавленный свинец, белые густые волосы с чуть желтоватым отливом были забраны в толстую короткую плотную косу, только одна прядь свисала у виска. Она меньше всего напоминала «самку бабуина», одета была слегка вызывающе – высокие сапоги с острым окованным носком, плотные обтягивающие штаны черного цвета, блуза, темный камзол, расшитый серебром. Под мышкой кобура с небольшим энергетическим пистолетом – видимо, охраняемая «птица» была действительно важной и уважаемой в Сторожье, если ее пропустили сюда со стволом. Это если не считать двух метательных ножей за голенищами. Возможно, было еще что-то, но Игнат не разглядел. Она подмигнула, Видок улыбнулся в ответ. Это привело Галю в бешенство. Магичка, которая что-то ему говорила, моментально вызверилась.

– Ты меня вообще слушаешь? – Обернувшись, она уставилась на блондинку, которая тут же взглядом послала ее далеко и надолго.

– Нет, – немного успокоившись, ответил Игнат. – Я тебя уже давно не слушаю, ты меня просто задолбала.

– Да ты!.. – вскакивая и рефлекторно посылая заклинание в Изната, завопила она.

А вот этого делать не стоило – егерь давно просчитал развитие событий и приготовился к ним. Галя использовала тот самый медленный огненный шар, небольшой. Убить не убила бы, но вот ожог и испорченная рубашка гарантированы. Игнат не хотел ни того, ни другого. Оттолкнувшись ногой, он вместе со стулом упал на спину, пропуская шарик над собой. Кстати, Галя задала ему довольно неплохую скорость. Так что, если бы Игнат не ждал нападения, оно могло бы оказаться удачным. Шарик ударился о стул, стоящий у соседнего столика, и рассыпался искрами. Запахло паленым деревом.

Повторно что-то предпринять девушка уже не успела. Игнат, выйдя из кувырка, уже стоял на ногах, после чего ослабил кокон, давая джину команду, и, ускорившись, обошел впавшую в истерику женщину со спины, схватил за руки, не давая размахивать ими и швыряться заклинаниями.

– Успокойся, – попросил он, – хватит. Ты себе сегодня заработала серьезные неприятности. Насильно мил не будешь. Забудь обо мне. Думаю, сутки в кутузке дадут тебе время подумать.

Закон Сторожья был очень четким – магические способности автоматически приравнивались к оружию, хотя такое правило действовало во всех вольных городах и княжествах.

Игнат ощущал себя не слишком хорошо – ведь он специально спровоцировал магичку на атаку, но по-другому она не понимала.

Вот за что егерь любил «Русь» – это за то, что здесь дорожили своей репутацией и дебошей с погромами не позволяли: уже через минуту появился мордоворот с бляхой охранника.

– Пойдемте со мной, – надев Гале браслет-подавитель, попросил он, причем довольно вежливо.

Та уже отошла от вспышки гнева и теперь красная как рак стояла, не зная, что ей делать.

– Пойдемте, – слегка подтолкнув ее в спину, повторил охранник.

Магичка кивнула и, бросив на Игната виноватый взгляд, пошла к выходу. Уже в дверях она обернулась и громко произнесла:

– Простите, я не хотела, – после чего вышла, сопровождаемая вышибалой.

Игнат вернул опрокинутый стул на место и, усевшись, достал новую папиросу.

Большая «шишка», сидящая напротив, поднялась и без приглашения уселась на стул, который еще недавно занимала Галя. Телохранительница проследовала за своим объектом и молча встала у него за спиной.

– Вы поступили очень нехорошо, – произнес незванный гость. – Испортили мне аппетит.

– Ну извините, – голосом, полным сарказма, без какой-либо доли раскаяния ответил Игнат.

– Не признавать ошибку – значит автоматически совершать следующую, – наставительно продолжил мужчина.

– А вы, похоже, сейчас решили повторить ошибку моей знакомой, которая недавно нас покинула. Я пришел сюда поужинать, у меня очень плохое настроение, – сначала она, теперь вы. Если хотели выразить мне свое возмущение моим поведением, будем считать, что вы его высказали, я выслушал. А теперь дайте мне спокойно поесть, поскольку везут мой заказ.

Весь диалог блондинка профессионально поглядывала по сторонам, не обращая на беседу ее нанимателя и Игната никакого внимания, но он чувствовал, как она напряжена.

Незнакомец хотел еще что-то добавить, но в это время официантка подкатила сервировочный столик, девушка с опаской покосилась на парочку и принялась переставлять заказанные блюда. В этот момент в ресторан вбежал еще один персонаж – мужик лет тридцати. Оглядел зал, найдя глазами разыскиваемый объект, направился сразу к столику Игната, но не к нему, а к «костюму». Склонившись к уху «гостя», он что-то быстро зашептал. Тот мгновенно стал серьезным, его лицо заострилось, сделалось злым.

– Иду, – бросил он. – Нужно выяснить кто.

Незнакомец, еще раз смерив Игната взглядом, поднялся и, кивнув на прощанье, покинул обеденный зал. Блондинка, цокая невысокими каблучками, пошла следом. Видоку показалось, что она подмигнула ему, но, похоже, он просто принимал желаемое за действительное.

– Не знаете этого господина? – спросил Игнат у официантки.

– Член городского совета, – нехотя ответила та, – Альберт Витальевич Новин.

Игнат мысленно чертыхнулся: вот и не верь после этого в судьбу. А еще он догадался, какие новости принесли его собеседнику. Скорее всего, нашли и опознали труп его порученца. Настроение, которое и так было не очень, пошло вниз.

– Еще один вопрос, – ухватив официантку за локоть, попросил он. – Девушка-телохранительница – она всегда работает с ним?

– Нет, впервые ее вижу, обычно он приходил с Сашей. Наверное, уехал по делам, вот он и нанял замену на пару дней.

– Спасибо, – поблагодарил Игнат и принялся за еду.

Опрокинув пятьдесят граммов местного самогона, который назывался «Ночная звезда» – надо сказать, вполне недурственное пойло, – и закусив его горячим, пышущим жаром сочащимся кровью мясом, Игнат задумался о сложившейся ситуации. Итак, что он имел на данный момент? Он имел труп помощника члена совета, он имел оплаченный заказ в том районе, болтливое импресарио, который наверняка рассказал все дознавателю, члена совета, который решил убить купца, едущего из Церковного. А еще на заднем фоне маячила ведьма с лабораторией и руной. Хуже не придумать. Скорее всего, его вычислят, вычислят довольно быстро, особенно если Свен расскажет о стычке с разбойниками. Теперь вопрос номер два: насколько сильно он влез в дела торговца из совета? На что тот готов пойти, чтобы Игнат заткнулся? Или он решит оставить все как есть?

За этими размышлениями он съел половину гарнира и первый стейк. Механически опрокинул еще пятьдесят граммов того, что здесь громко именовали коньяком.

– Здорово, Игнат, – вывел его из размышлений бодрый веселый голос.

Вот этого человека Видок реально был рад видеть. Андрей Рюмин по прозвищу Курносый, весельчак, балагур, бабник, редкостный враль и отличный солдат. Впервые они столкнулись лет десять назад, очень далеко отсюда, в тогда еще Каранском княжестве. Война с соседями была кровавой, а где война – там и трупы, а где трупы – там и нелюди. Существовала целая категория нелюдей, которые отжирались на местах боев. Обычно их называли падальниками: редкостная погань, с ядовитыми зубами и когтями, ростом метра полтора, не сказать что быстрые, но обладающие довольно крепкой хитиновой броней, передвигающиеся на четырех нижних конечностях, имея еще и четыре верхние. И что самое плохое, среди них очень часто попадались одаренные, управляющие темной энергией. Поэтому там, где не затихала война, всегда кормились егеря. Падальники редко роют себе логово, они ночуют в буреломах, двигаются по ночам, задерживаясь над трупами, не брезгуя и другой нелюдью. Вот и случилось так, что дозор лейтенанта Андрея Рюмина нарвался сразу на четырех падальников. Не окажись рядом Игната, который выслеживал трупожоров, все бы погибли, а так троих он все-таки спас. Пришлось тогда добить четырех дружинников, до которых успели добраться нелюди. Противодие, если не ввести его в течение часа, бесполезно. А у Игната было всего две дозы: одну он вколол себе, поскольку тварь его все же достала по лодыжке когтями, вторую – Курносому как самому перспективному раненому. Остальные дружинники, которые на полных парах влетели на поляну, где пировали нелюди, получили слишком серьезные травмы, и тратить на них антидот было бессмысленно. Потом еще несколько раз судьба сводила его с Андреем. Последний раз в Белогорске – тот подался наемником к барону Сытнику.

– Садись, – радушно пригласил Игнат. – Выпьешь? Еще стольник остался.

Андрей плюхнулся на стул напротив, который уж больно часто сегодня менял своих седоков.

– Стольником не ограничимся, – весело сообщил он и поднял руку, сигнализируя официантке.

Та быстро оказалась у стола.

– Пол-литра «Звезды» и закусить.

Девушка кивнула и исчезла.

– Как дела, Видок? – спросил Курносый. – Что-то ты мрачный.

– Нормально, Андрюха. Ты мне лучше скажи – как ты тут, на севере, оказался?

– Торгаша одного охраняю, сегодня приехали – я и еще двое парней.

– Откуда?

– Из Церковного.

Игнат напрягся.

– Проблем в пути не было?

Андрей пожал плечами:

– Да вроде нормально. Дороги дерьмо, и на мосту был какой-то кипеш, кто-то каких-то мужиков пострелял. Там вояк собралось много, я поспрашивал – вроде какого-то большого человека из местных завалили.

Демидов состроил удивленную морду.

– А чего он там забыл-то? Там же ничего нет.

– А мне откуда знать? – возмутился Рюмин. – Давай лучше выпьем, тем более что наше пойло идет.

Девушка быстро поставила на стол заказанное и исчезла.

– Хорошая, – проводив ее взглядом, заметил бывший лейтенант. – Ладно, не отвлекаемся. За что выпьем?

– Давай Игоря помянем, – предложил Игнат.

– Это егерь? Такой среднего роста брюнет, со шрамом на правой щеке?

Демидов кивнул:

– Нарвался несколько дней назад на одну мерзкую тварь. Нашли только его машину, тела нет.

– Жалко, хороший был парень, я его по Карану помню. Давай помянем. – Он быстро разлил остатки того, что оставалось в графине Игната.

Посидели, помолчали, выпили.

– А ты что тут забыл? – закусив мясной нарезкой, поинтересовался Андрей.

– Я здесь уже три месяца, чищу окрестности – город растет. Сегодня только вернулся с работенки. Платят хреново, но платят. Выбил семейство лесовиков, вытащил оттуда одного придурка, которого на консервы держали. Едва сам не сдулся. Короче, жизнь бурлит.

– Ты, как всегда, по уши в дерьме, – засмеявшись, подвел итог приятель, разливая по второй. – Давай бахнем за то, чтобы все, кто нашей смерти хочет, померли, а мы нет.

Игнат поднял стопку. Чокнулись, опрокинули, закусили.

– Андрюха, знаю, что ты меня не сдашь, – оглянувшись и проверяя, нет ли рядом лишних ушей, произнес Игнат. – Слушай внимательно, а потом забудь.

Рюмин мгновенно насторожился.

– Что происходит, Видок?

– Слушай, – отрезал Демидов. – Вчера я лесовиков завалил, сегодня с утра, возвращаясь в город, наткнулся на засаду у моста. Не на меня была, мной они решили поживиться между делом.

– Так, значит, твоя работа? – насторожился приятель.

Игнат кивнул.

– Я взял одного под допрос, местный, из отребья. Божился, что в первый раз на разбой вышел. Нанял их тот самый «большой» человек из местных. Так вот, он рассказал, что их подвязали расправиться с торговцем и тремя охранниками. Кого конкретно они ждали, я не уточнял.

– Плохо, – помрачнел Андрей. – Я тебя услышал, друг, и уже забыл, что ты сказал. Спасибо тебе, возможно, ты снова мне шкуру спас. А теперь мне пора.

Игнат кивнул.

– Понимаю. Ну, давай еще по пятьдесят – и беги. Кстати, что у вас за груз?

Андрей быстро разлил по рюмкам, с него слетело все веселье, он стал задумчивым и сосредоточенным.

– Тут дело не в товаре, а в самом торгаше.

Они быстро выпили.

– Слушай, если что, на тебя можно рассчитывать? – спросил Андрей.

– Можешь. Но скоро уеду, наверное, не больше чем на пару дней задержусь. Работу я тут сделал, деньги получил, разберусь со своими делами и свалю. Сам понимаешь, мне тут торчать не с руки. Вы-то сюда надолго?

– Примерно на столько же, – ответил Андрей, вставая из-за стола. – Мы вообще в Копейск двигаем, так что отсюда строго на запад. Присоединяйся?

Игнат покачал головой:

– Там сейчас работы для меня нет.

Они пожали друг другу руки. Рюмин кинул на стол три чека и быстро скрылся за дверьми ресторана.

Игнат же обнаружил, что в графине, который подавальщица принесла по требованию Курносого, осталось еще три сотни граммов «Звезды». Вечер только начинался, и Игнату было просто необходимо сбросить напряжение. Поэтому, заказав под закуску различных солений,

от грибов до помидоров, он приступил к уничтожению содержимого графинчика. Но напряжение не отпускало, и за первым графином последовал еще один, и вот здесь алкоголь справился. В зале уже не осталось пустых столов, местные феечки несли караул у бара, не рискуя появляться в зале без приглашения, – негласная традиция, поскольку разгуливающие по харчевне шлюхи не нравились спутницам многочисленных мужчин, которые могли себе позволить отдых в «Руси».

В отдельной кабинке Игнат обнаружил наместника князя, полноправного правителя Сторожья барона Зорина, крупного мужчину в дорогом костюме, в сопровождении жены и дочери, которая, надо сказать, с интересом наблюдала за накачивающимся егерем. Правда, Игнат, несмотря на выпивку, отлично помнил, что дочь барона, избалованная девица лет восемнадцати, имеет рост метр с шапкой и весит около сотни кило. А кроме этого – довольно мерзкий характер, не принимавший отказов, и, по слухам, дочка была похотливей портовой шлюхи. Решив не испытывать судьбу, Игнат направился к бару за добычей посимпатичней и беспроblemней. Демидов вообще шлюхами не брезговал: егеря не болеют, а девочки в «Руси» чистые, поскольку местный бордель исправно платил магичкам из той же местной клиники, которые следили за здоровьем феечек. За три месяца Видок успел познакомиться почти со всем цветником, а девочки оценили крепкого и не жадного егеря. Кроме того, некоторые из них уже были в курсе, что охотник на нелюдь выполнил заказ и сейчас при деньгах.

Вечер прошел в полном угаре, чекан, который Игнат отвел себе на развлечение, истаял. Но миленькая блондинка с пышными формами, разбросанная по номеру одежда, больная голова и сбитые кулаки говорили о том, что загул удался.

Игнат сел на кровати, глядя на поднимающееся за окном солнце. Он смутно припомнил, что эта пышка ушла к нему от какого-то мордоворота из местных дружинников, который распускал руки слишком активно. Она не работала шлюхой, вроде бы он видел ее в какой-то лавке на торжище. Бывший кавалер полез к нему с кулаками выяснять отношения и огреб по харе до кровавых соплей – Игнат был не в духе, он вспомнил, что вот так же год назад они пили с Игорем на границе мертвых земель в вольном городе Торж. Именно во время грустных воспоминаний этот кретин решил выяснить отношения. Видок, хоть и был уже порядком пьян, церемониться не стал, выплеснув все напряжение, горечь от потери приятеля на этого грубого придурка, которого унесли буквально через пару минут. Причем тот вздумал схватиться за нож. Под веселую танцевальную мелодию, которую наяривали музыканты на небольшой сцене, Игнат сломал противнику руку и вогнал лезвие его же тесака в ногу, пробив ляжку насквозь. На этом все и кончилось. Правда, вышибала намекнул, что Игната сегодня больше видеть не желают, на что егерь обиделся и собирался отлакировать рожу еще и этому шкафу. Но все обошлось, блондинка, повиснув на нем, понимая, что сейчас уважаемый егерь заработает себе несколько суток местной тюрьмы и крупный штраф, поскольку сойдется в рукопашке с не менее уважаемым вышибалой, и правда будет на стороне противника, потребовала от Видока продолжить загул в другом месте.

Игнат потер лицо и болезненно сморщился: подбитый глаз болел. Вроде бы дружки униженного бывшего кавалера блондинки поджидали его по пути к ней домой. Драку он помнил плохо, их было больше, они были трезвыми и, судя по синякам, очень злыми. Но в памяти по какой-то причине сохранилось видение, что девушка-блондинка в ботфортах, с короткой косой и в камзоле, расшитом серебром, влетела в кучу-малу и буквально за минуту довела троицу нападавших до полного состояния нестояния.

Игнат потряс за плечо спящую «подружку»:

– Мари, просыпайся, мне нужно задать тебе один вопрос.

– Я свободна, я не замужем, я согласна, – сонно и, похоже, даже не просыпаясь, пробормотала та.

Игнат несколько минут переваривал полученную информацию, после чего потормошил девицу еще раз, добившись того, что она все-таки открыла глаза.

– Слушай, вчера, когда на нас напали, там была женщина?

Мари наконец поняла, о чем ее спрашивают, и кивнула.

– Я даже не видела, откуда она взялась. Тебя сбили с ног, ударив сзади, потом начали бить. Меня оттолкнули, и тут из темноты появилась та блондинка и быстро разобралась с ними, после чего велела передать тебе, что вам нужно поговорить и вечером она будет ждать тебя в трактире «У ворот». Знаешь такой?

Игнат кивнул. Место было мутным, там собирался рабочий люд и самые темные личности Сторожья. Поговаривали, что там же процветает неофициальный черный рынок, где можно сбыть краденое или контрабанду.

Девушка, поняв, что больше от нее ничего не требуется, снова завернулась в одеяло и мгновенно уснула. Демидов встал, потянулся и, слегка ослабив кокон, приказал Фарату заняться лечением. Никаких серьезных травм не было – несколько ушибов, шишка на затылке, синяки, – так что джинн справился буквально за пару минут. Егерь умылся и вышел за дверь, чтобы больше сюда никогда не вернуться.

Дом Мари оказался на восточной окраине. Игнат огляделся и направился в сторону центра. Джинн, который накануне получил силы аж с трех покойников, постарался на славу, залечивая травмы, а заодно убрал и похмелье. Уже подходя к центральной площади, Видок понял, что случилась беда. У здания стояли сразу несколько машин тайной службы «Железного кулака». Черные закрытые автомобили, мужчины с автоматами – точно такими, как тот, что он поднял с трупа Александра, – камзолы цвета тьмы, подкованные сапоги. Командовала всем магичка, она, в отличие от стражей «Кулака», была одета в ярко-красное платье с открытым лифом, коротким подолом и длинным шлейфом, в серебряных сапогах. Рассыпанные по плечам гладкие шелковистые волосы черного цвета спадали до открытых лопаток. Выглядела она, как и большинство волшебниц высшего уровня, властно, все слушались ее с полуслова. Видок припомнил информацию, которую предоставил Дед, когда Демидов сюда только приехал, – курировала «Железный кулак» магичка третьей ступени Светана. По слухам, дамочка редкостной стервозности, сторонившаяся общества мужчин, предпочитающая... Игнату, если честно, было плевать на ее сексуальную ориентацию. Пока все эти нетрадиционные не начинали демонстрировать свои привязанности на публике, он был спокоен, но стоило им начать, как он тут же заводился. Несколько раз это ввергало егеря в большие неприятности с властью имущими.

Из здания братства стали выносить носилки – одни, вторые, третьи. Игнат насчитал шестеро. Следом за ними появился Дед. Глава отделения был зол. Он направился к магичке и стал ей что-то выговаривать. Вообще нападение на офис братства в таком большом городе – это событие из ряда вон. Заметив Игната в толпе зрителей, Дед просто проигнорировал его. Демидов тоже сделал вид, что он так просто приперся посмотреть, и ловким движением стянул с левого плеча цеховой знак.

Через час все успокоилось, «кулаки» сняли оцепление и умотали вместе с магичкой, народ потихоньку разошелся. Игнат отлип от стены, в тени которой стоял, поедая хлеб с жареным мясом, кои предприимчивый торговец продавал зевакам.

Дед ждал его, устроившись в кресле, которое стояло прямо среди развороченной приемной. Повсюду ощущались следы сильной магии.

– Таня погибла, – мрачно произнес он.

– Что вообще произошло? – поднимая опрокинутый стул и усаживаясь напротив, спросил Игнат. Сову было жалко, но близких отношений у них не сложилось.

– Команда наемников, не местные, пришли на рассвете, пять человек с магичкой во главе, похоже, четвертая ступень. Взломала нашу систему безопасности на раз. Тане не повезло – она

явилась под утро и как раз раздевалась, когда они ввалились. Двоих она убила с ходу, ножи Сова классно метала. Тут магичка ее и зажарила – за секунду испекла. Я отомстил всем, правда, вот приемная пострадала.

Дед порылся в кармане штанов и извлек плоскую металлическую флягу.

– Давай помянем подругу. Знаю, у вас с ней не все гладко было...

– Помянем, – просто согласился Игнат. – Теперь уже все не так важно.

Они выпили, посидели, помолчали.

– Как думаешь, зачем приходили? За руной или за сапогами?

Дед задумался.

– И за одним, и за другим могли. То, что ты грохнул подручного местного воротила, могли раскопать. И я насчет руны кое с кем поговорил, но думаю, что вероятней всего сапоги. А ты как ночь провел?

– Пара разбитых рож, один раненый собственным ножом, меня отрихтовали. Кстати, похоже, за меня вписалась девица, которую я видел вместе с нашим «приятелем» Новиным. Он в тот момент про меня ничего не знал, и били меня не по его приказу. Она назначила мне встречу в таверне «У ворот».

– Ты узнал, кто она такая? – насторожился глава сторожского братства.

Он не любил чего-то не понимать, а эта встреча с женщиной, замеченной вместе с Альбертом, после нападения на офис выглядела очень скверно.

– Да, она выполняла роль охранницы при торгаше. Разносчица сказала, что впервые ее видит, раньше всегда это место числилось за убиенным обладателем сапог. Похоже, ее наняли на время его отсутствия, но благодаря мне и жадности грабителей ему придется искать постоянную замену.

– Пойдешь с ней говорить?

– Надо будет сходить. Место мутное, и мне непонятно, зачем она меня зовет, зачем помогла мне с нападавшими.

– Сходи, – немного помолчав, наконец согласился с Демидовым Сергей Витальевич. – Но держи ухо востро.

– Сегодняшняя встреча по поводу Вереvei не отменилась?

Дед покачал головой – он, конечно, слышал вопрос, но, похоже, углубился в свои мысли. Игнат несколько минут сидел, потом оставил старика размышлять и направился в свою комнату. Офис братства оказался не так уж и хорошо защищен. И если почти все золото, кроме двух чеканов на расходы, было положено в банк, который работал почти по всем княжествам и вольным городам и двум королевствам, то вот руна и дневник спрятаны здесь, и нормальной магичке не составит труда найти этот дрянной тайник в фальшштене. Хотя все же не так просто: магией его не найти, экранирован хорошо, руна не фонит энергией, так что искать надо по старинке. В банк идти нельзя – это золото и серебро можно получить где угодно, а вот руну придется возвращаться и забирать лично. Прав Дед, надо от нее как можно быстрее избавиться.

Когда Игнат в полдень перешагнул порог кабинета, он понял, что ждут только его: в мягких креслах сидели три женщины.

– Магесса Ариана, – почтительно склонив голову, поприветствовал Игнат главу магической гильдии Сторожья. – Инквесса Рена? – немного удивленно поздоровался Демидов: похоже, глава специального отдела инквизиции из Белогорска прибыла намеренно, ради разговора с ним.

– Здравствуй, Игнат, – склонив в ответ голову, поздоровалась та. – Вот снова пересеклись наши дорожки.

Игнат обратился к последней гостье:

– Магесса Светлана.

Сидящая в углу магичка едва мотнула головой, вперив свой ледяной взгляд в егеря. Сотрудница сторожского «Железного кулака» была настроена явно враждебно. Игнат мысленно послал ее на хрен и занял последний свободный стул, оставшийся в кабинете.

– Ну что ж, давайте приступим, – поднимаясь и запуская записывающее устройство, произнес Дед.

Он хорошо поработал над записью, убрав все лишнее, кроме пыточного подвала. Игнат равнодушно посмотрел на стену, на которой шла запись с «глаза». Вот он осматривает трупы. Ради интереса бросил быстрый взгляд на гостей, те отнеслись к этому совершенно равнодушно – похоже, им такие виды не в новинку, а может, у них имеются собственные подобные подвалы. Никто не смеет лезть к магичкам, структура совершенно закрытая, и по большому счету никто не знает, что за эксперименты они там проводят.

Вскоре просмотр был закончен. Первой голос подала Ариана:

– Я требую предоставить полную запись операции на основании договора, заключенного в Краснозерье в триста сороковом году.

– Присоединяюсь, – решительно поддержала магичку инквесса.

Светана промолчала, продолжая буравить ледяным взглядом Игната и Сергея Витальевича.

– Вынужден отказать, – твердо заявил Дед. – На основе пятого пункта того же договора: остальная запись затрагивает интересы братства егерей. Довольствуйтесь тем, что есть.

Гости поджали губы, но крыть им было нечем.

– Продолжим, – спокойно произнес Дед. – Игнат, расскажи все, что произошло в замке.

Демидов кивнул и довольно подробно пересказал, что ему удалось узнать в результате вторжения в память погибшей девушки.

– Некровзгляд, – поморщившись, словно ей под нос сунули лопату, полную содержимого выгребной ямы, заявила Рена. – Это незаконно. Вы могли потерять контроль и создать могущественную нежить. Насколько я помню, Игнат, вы являетесь обладателем духа второй ступени, довольно сильного джинна.

Игнат почтительно склонил голову, подтверждая информацию инквизиторши. Они с ней пересекались несколько лет назад, когда он столкнулся с одной ведьмой, практикующей некромантию.

– Это было необходимо, инквесса, иначе кроме подвала, заваленного трупами и мертвой ученицей, я бы не смог вам предоставить никаких свидетельств, а так вы знаете имя ведьмы и что она пыталась создать, и ей это удалось. Кстати, кто эта Саманта? Я видел, что она вошла в контакт с двумя вашими коллегами перед гибелью и попыталась передать результат эксперимента.

Инквесса несколько долгих секунд молчала, наконец произнесла:

– Вереveja и ее ученица попали в поле нашего зрения уже давно. Мы не знаем сути эксперимента, но каким-то образом то, что она делала, должно затронуть миропорядок во всех княжествах. Девчушку мы прихватили в результате незаконного проникновения в один из наших архивов, она согласилась сотрудничать. Следуя скупым отчетам, ведьма Вереveja находится в симбиозе с могучим духом. Не так, как егеря, – она полностью ему подконтрольна. Но, как уже сказала, я не знаю, что она пыталась создать. Мы знаем, что Саманта вышла на связь и попыталась передать что-то через портал. Здесь ваш рассказ полностью подтверждается. Но груз не получен, а девочка была убита. Место гибели мы так и не смогли определить. Теперь благодаря вам мы знаем, где это, и можем провести детальное расследование. Думаю, магесса Ариана не откажет мне в помощи и перебросит моих дознавательниц.

– Не откажу, милейшая Рена. И более того, я приму участие в данной экспедиции, так как она затрагивает не только княжество Дар, но и интересы магической гильдии. Одна из нас представляет большую опасность.

Инквесса позволила себе легкую улыбку – похоже, она не была уверена, что сможет так легко получить помощь. Соперничество между магичками и инквизицией сильно подпорчено кровью.

– Зачем вы уничтожили тело? – раздался из угла надменный холодный голос Светаны. – Может, вы состоите в сговоре и решили замести следы? Как вы оказались в этом замке? Запись, которую вы предоставили в городском совете, четко показывает, что до этого подвала от места ликвидации лесовиков несколько десятков километров.

Игнат спокойно встретил все эти обвинения: история была заготовлена заранее. Выслушав его ответы, магичка скорчила такую физиономию, будто лимон проглотила. Демидов понял – она знает и про руну, и про дневник: когда Дед поднял волну, она не поленилась раскопать запись и, естественно, нашла свидетеля. Свен против нее не тянул и, скорее всего, выложил все. Но по какой-то причине она не собиралась сообщать об этом ни своей начальнице, ни тем более инквизиторше. Вопрос один – она стояла за нападением наемников или Альберт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.